

Светлана Таскаева-Бузик

КНИГА II ШЕЛОМА РОДА: УЗНИК АРКОНЫ

Светлана Таскаева-Бузик
Шелома Рода: узник
Арконы. Книга 2
Серия «Шелома Рода», книга 2

*<https://litres.ru/73890794>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Шелома Рода празднует победу на Состязаниях Юных Кудесников и привозит в Храм магический Светоч, что помогает троим найдёнышам Велеса быть вместе. Но не только радостные вести приносит Светоч: он открывает страшную тайну и становится началом долгого и опасного путешествия на остров Руян, где обосновалось самое сильное и богатое славянское племя во главе с князем Годиславом. Братья и сестра проходят страшные испытания, что открывают в них неизведанные силы. Боль, жертвенность сменяются любовью и счастьем. Тайна найдёнышей становится ещё более запутанной...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Шелома Рода: узник Арконы. Книга 2

Глава

Здравым буди, друже верный!
Здравым буди, весь твой род!
Пусть Ярило-сын осветит
Путь твой добрый, светлый рок!
Пряха судеб нити вяжет
И одна из них твоя,
Где ты, друже? Сердце плачет,
Вспоминаешь ли меня?
Позови меня, коль худо...
Ежли счастлив – в гости жди!
Все к тебе ведут дороги,
Все к тебе ведут дожди.
Здравым буди, верный друже!
Здравым буди, весь твой род!
Время вертит, время кружит,
И летит за годом год...

Глава 1

Весна принесла в Шелому тепло и благоденствие. В саду

радарей цвели яблони да голубянки, шишата гоняли по веткам упитанных белок, а шеломовцы вторую неделю наводили порядок на Капище во главе с Провидом и Яромиром.

- Мир тебе, Отец Провид! Прости, что отвлекаю от важных дел... - Матушка Ярина нервно теребила в руках косынку.

- Говори, Матушка! – Провид отвел её в сторону, чувствуя беспокойство.

- Отца Ведогора с ребятами долго нет. Должны были прибыть в Шелому ещё вчера... к утру...

- Задержался Отец, дорога дальняя, подождём до следующей зари! – Провид махнул рукой, мол, рано беспокоиться.

Ярина развернулась и медленно поплелась в сторону Шеломы. Всё бы ничего, но её сон... И Ведогора рядом нет, чтобы рассказать. Под утро ей привиделось во сне, как бредёт она по берегу бескрайнего моря, а впереди сосна вековая, что за раз не обхватишь, обошла она кругом и ахнула – сидит у корней Светогор, а на нём живого места нет. Кинулась она к нему, как вдруг вздыбились чёрные корни, и словно живые, под землю его затянули. Закричала Ярина... и проснулась. Весь день про сон свой думала – не к добру он! Много лет волхв не объявлялся, ни одной весточки от него не было. А тут сон... Одна мысль «стучала» у неё в голове – беда случилась с другом. Чтобы развеяться, ушла Ярина в лес по старым тропкам погулять, туда, где в юности бродили трое – она, Ведогор и Светогор.

- Отец Ведогор вернулся! Повозка приехала! – громкий крик Баяна – велесовца заставил вздрогнуть всю Шелому.

- Что? Кто приехал? – переспросил Дедослав, но Баян уже убежал в сторону Капища. Велесовцы ликовали.

А с Капища дружной толпой бежали шеломовцы встречать своих героев. Провид с Богомилом радостно семенили вслед за радарями. Прокоп с сыном распрягали повозку, а Сашка с Агнием таскали сундуки да котомки с подарками, что купили на оставшиеся деньги Отцам-наставникам.

- Сашка-а-а-а! Бра-а-ат!!! – истошно орал на всю Шелому бегущий Тришка, размахивая руками. За ним бежали радостные велесовцы встречать Ведогора с братьями. Скоро прибежали остальные радары общин и окружили приехавших со всех сторон.

- Тримир!!! – Сашка на лету подхватил брата, что вцепился в него мёртвой хваткой. – Братка, ты погоди, дай я на тебя погляжу!

Пока братья Меземировы обнимались, Агний и Ведогор приветствовали всех радарей и дожидались всех наставников общин.

- С прибытием вас, великие кудесники Шеломы Рода! – рядом с Ведогором прогремел голос Верховного Волхва, что с остальными наставниками торопился встречать долгожданных путников.

- Отец Провид, благодарствуем! – Ведогор поклонился и протянул свёрток Верховному Волхву. Провид с трепетом

сердца вынул Светоч из светлой материи и радостно поднял кубок к небу:

- Хвала победителям!

- Слава Роду-у-у! – дружно прогрохотали голоса шеломовцев и радость захлестнула всю Шелому.

- Да будет празднество! – закричал раскрасневшийся Богомил и поднял посох к небу. А у самого в голове уже созрела смелая для Шеломы идея чествования победителей.

Радари неохотно расходились по общежилищам, засыпая вопросами Агния и Сашку. Тримир с Ясем то и дело покрикивали на толпу, мол, погодите, дайте отдохнуть с дороги.

- Робята, вы дождитесь вечорки, опосля праздника соберайтесь на ратище, мы с Сашкой вам всю правду поведаем! – Агний решил одним махом решить задачу с массовым любопытством.

Отцы-наставники провожали Ведогора в его горницу, бурно обсуждая первую и столь важную победу Шеломы.

- Не прогадал ты, Ведогор с радарями! Агний – самый сильный староста Шеломы, я на него только и полагался! – безмерно довольный Провид поглаживал седую бороду.

- Агний и старшой Меземиров... Оба показали себя выше всяческих похвал! Зря ты, Отец Провид Меземировых не отмечаешь! – вступился за братьев Ведогор.

- Отмечаю и примечаю, только больно они для Шеломы хлопотные! Ну, коли, ты в них так сильно веришь, знать обоих хвалю ... – прокряхтел Провид.

- А почему Матушка Ярина не пришла встречать? Али больна? – тихо спросил Ведогор и опустил глаза.

- Давеча заполошная прибежала на Капище, тараторила, мол, вы задерживаетесь в дороге, а я её отослал, сказал, что рано страшиться, всё образуется! Она видать в лес побежала! – отмахнулся Провид, желая побыстрее услышать все подробности победы.

Ведогор сбивчиво рассказывал про состязания, особо отметил мастерство Сашки, но умолчал об одном – про историю с юной ведуньей Алтын-Дворца. Ещё не время ей, эту запутанную и полную тайн историю нужно не торопясь распутывать и раздумывать.

В это время Отец Богомил с несвойственной ему прытью суетился в саду радарей: на поляне вскоре образовались стройные ряды столов, берегини торопливо выносили со снадобной запасы и варили ягодный кисель.

- Дударей надобно! А гусли-то, гусли в Шеломе есть? – наставник с пристрастием опрашивал старост общин.

- Дык запрет наложен, Отец!? – Ежислав отважился ответить Богомилу, хотя сам прятал дуду под печью много лет.

- Отныне на время празднества запрет сымаю! Беги по общинам, волю мою огласи – пушай, радары достают из схронов свои дудки, гусли да бубенцы! Ведаю, что балуются! И пушай на праздничной вечорке явят своё мастерство! – раздухарился Богомил.

Ежислав со всех ног побежал по общежилищам собирать

скоморошью толпу. Как и сказал Богомил, нашлись дудки и гусли, бубенцы да бубны. Боязно было радарям объявляться перед наставниками, так они придумали наряды на себя надеть да лица разукрасить, чтобы точно никто не узнал.

Дворовые глашатаями побежали всех созывать на праздник и вскоре нарядные радари стали стягиваться в весенний сад, где их ждал настоящий пир. Отныне Шелома Рода в славянских племенах громко прославилась!

На памяти Ведогора впервые родная Шелома праздновала с таким размахом победу, слишком долго она жила в постоянной тревоге и строгости. Он шёл вместе со своими радарами и улыбался, предвкушая настоящий праздник.

Нарядный Провид встречал Ведогора у самого входа и посадил его рядом с собой во главе центрального стола. Глашатай громко крикнул, все замолчали и уставились на Главного Волхва.

- Что еси ента победа, радари? Пошто мы так рьяно её празднуем? А я вам скажу... Сильнейшие кудесники славянских племён издавна состязаются на Священном Собрании! Не всякий кудесник али радарь туда приглашён будет. Наша Шелома завсегда с честью представляла на Собрании своих учеников, и, вот, пришла победа и в наш Храм! Не жалейте киселя, радари, лейте до краёв за нашу славную Шелому, за наставников ваших, труды и учения! Слава Роду!

- Слава Роду-у-у-у! Слава наставника-а-а-ам!!! – громко кричали радари и хлопали в ладоши. Весёлый шум и гам на-

полнил сад, упитанные белки то и дело прыгали по столам радуясь такому изобилию вместе со всеми. Каково же было удивление, когда в середине празднества завалили шумной гурьбой ряженные радари. Они громко заиграли на дудках и гусях, зазвенели бубенцы, а все присутствующие тут же бросились собраться в хоровод.

У Провида от удивления вытянулось лицо и перехватило дух. Он было хотел встать, но рука Богомила легла ему на плечо.

- Я разрешил. Надо было давно с ентим покончить. Чего тут плохого? – нахмутив брови, произнёс Богомил и налил Провиду киселя. Тот проморгался, побряхтел и послушно поднял сосуд за здоровье Шеломы.

Неожиданно в центре хоровода появился Отец Семовит и поднял руку. Радари присели на землю и затихли. Он вынул из котомки жалейку и тихо заиграл. Светлые Боже... как же красиво она запела! Нежные переливы откликались в каждом сердце родной грустью, счастливыми воспоминаниями о семье, родных и былых мечтах. Жалейка пела, завораживая всех присутствующих своей магией, сам Провид украдкой смахнул слезу, вспомнив о своём пастушьем детстве.

Семовит опустил жалейку и сад взорвался восхищёнными криками радарей. Они толпой кинулись к наставнику и стали его качать на руках, подбрасывая в небо. Ведогор не смог сдержаться и тоже крепко обнял волхва. Краем глаза он увидел Ярину, что сидела со своими берегинями и не своди-

ла с него глаз. Вот теперь ему хорошо, вот теперь на душе веселье!

Близился закат, а праздник всё не кончался. Провид поблагодарил все общины, а Богомил распорядился всем гостям потихоньку расходиться. Эх, как же не хотелось радарям идти обратно в общежилица! Но пришлось, правила есть правила.

Тришка не сводил преданных глаз с брата, его распирала гордость и огромная радость от того, что рядом его старший брат-герой. Наконец-то братья уединились у ручья, бросив Агния и Яся с любопытными велесовцами на ратище.

- Тримирка, я привёз тебе важную весть... Это чудеса и божья воля. Я нашёл нашу сестру! - Сашкин голос дрогнул, и он схватил меньшого за плечо.

- Веданку? – Тримир вытаращил глаза и не мог поверить словам брата.

- Веданку... Она похожа на тебя... - продолжал Сашка, а у меньшого захватило дух. – Разговор будет долгий, брат...

Сашка глубоко вздохнул и стал рассказывать ошарашенному новостью Тришке о том, где выросла Веданка, как ей дали новое имя, какие люди её растили и как они встретились на состязании юных кудесников.

- Ножом в тебя запустила? – охнул Тримир и громко рассмеялся.

- Ага, а потом чуть мечом не порубила! Она богатырка, Тримир! Крепкая, очень сильная наша Веданка! – Сашка

взахлёб рассказывал о состязаниях, особенно ярко описал последний Круг состязаний.

- А мы с ней свидимся ешо? – тихо спросил Тримир.

- Свидимся! Только вот Светоч у Отца Ведогора надобно спросить. Ентот магический кубок нас свяжет воедино, брат, и ты увидишь нашу сестру! – Сашка восторженно рассказывал меньшому о могуществе Светоча, о том, какие необъятные силы можно черпать через него из Шамбалы. Тришка вдруг ощутил необъяснимую благодать, словно наконец-то все тёмные дыры в его жизни были закрыты, всё встало на свои места, он молча улыбался и слушал Сашкину неторопливую речь.

Ведогор захлопнул двери горницы, и устало рухнул на лавку. Глаза закрывались от благодатной усталости, а по лицу блуждала довольная улыбка. Ярина... За праздничным столом он не сводил с неё глаз, а та лишь скромно улыбалась ему издалека.

- Ведогорушка, ты не спишь? Вижу, в горнице светло, думаю, загляну к тебе, - голос Ярины в один миг заставил его сердце зачистить.

- Да, да, проходи, Ярина... Рад тебе! – Ведогор подскочил с лавки как ужаленный и стал судорожно убирать вещи со стола.

- Светоч? Это он? – Ярина с восхищением смотрела на железный кубок.

- Он. Хочешь посмотреть его в действии? – в этот миг Ве-

ведогор почувствовал себя почти всемогущим.

- Угу. Вот бы хоть разок глянуть... - прошептала Ярина и села рядом на лавку.

Ведогор надел амулет семи Богов и отыскал нужную церу с ритуальным заговором.

- Светоче кудесами свят, Светоче кудесами свет, Зарга Веще Грай! Истра Вече Вей! – он занёс руку над кубком, и вмиг под ладонью волхва вспыхнул магический огонь. Языки огня отплясывали ритуальный танец, медленно переплетаясь друг с другом и переливаясь всеми цветами мира.

- Ма-а-а-акошь свята-а-а-ая... - Ярина заворожённо смотрела на чудо-кубок, прижав руки к груди.

- Вот он, Магический Светоч, открывающий тайны трёх Миров... Может отыскать кого угодно... - Ведогор любовался языком пламени.

- Найди Светогора... Знаю, думаешь о нём, чувствую... - Ярина положила ладонь на плечо другу и заглянула в глаза.

- Не принято у нас, волхвов, следить друг за другом. Нужен буду – сам объявится! – выпалил Ведогор и отвернулся.

- Найди. Столько лет прошло – не объявился! Жив ли он? Ведогор, прошу... Он ведь друже наш! – Ярина пристально посмотрела ему в глаза.

И Ведогор сдался, он и сам уже много лет мучился, ждал весточку от друга. А ведь клялись тогда, у ворот Шеломы, что свидятся и не раз. Двадцать лет уж прошло... Ведогор занёс правую ладонь над Светочем и зашептал заговор, откры-

вающий тайны в Яви. Кубок мгновенно раскалился и обжёг руку наставника. Светоч опрокинулся на стол, завертелся, закрутился, его огонь словно пролился на дубовый стол и запылал стеной. Ведогор и Ярина побледнели, уставившись на сияющее пламя – пред ними в тёмной пещере, прикованный цепями сидел грязный, измождённый человек с колтунами на голове. На голове узника был странный шлем, который наглухо закрывал его рот.

- Ведогор... Кто это? – испуганно зашептала берегиня. Ведогор не верил своим глазам. Он схватил посох, очертил круг над кубком и прошептал: «Светогоор...». Голова узника приподнялась, и, сквозь спутанные заросли волос на искателей уставились мутные, еле узнаваемые глаза. «Еееаааооо... Еееааааооооо...» - тихо «промычал» узник и затрясся в рыданиях. Огонь Светоча опускался всё ниже и ниже. Глаза Ведогора судорожно «бегали» по пещере, где томился его друг, в надежде отыскать хоть какую-нибудь подсказку. Ярина словно застыла на месте, её взгляд был прикован к брёвнам, на которых лежали сгнившие шкуры. Вдруг яркая вспышка ослепила наставников, и они рухнули на лавку, зажмурился Светоч погас. В горнице стало тихо и темно. Первой заговорила Ярина:

- Что делать будем, Ведогорушка? – слёзы отчаянья заблестели в глазах берегини.

- Провид запретит искать Светогора, не станет закон нарушать. Да и где его искать? Разве что Семовита просить, а

вот не хотелось бы... - размышлял Ведогор, опустив голову. Строжайший закон Шеломы гласил, что нельзя волхвам друг друга искать, вся дружба пресекается у ворот, где они становятся вольными кудесниками и служат прежде всего людям, забывая про друзей. Только недавно пришло послабление: по благоволению Верховного Волхва разрешалось жениться, иметь семью. Но в большинстве своём волхвы и берегини отказывались от этого блага, ибо становились уязвимыми – враги могли уничтожить семью.

В горнице воцарилось молчание. Ведогор застыл у окна, ему казалось, что грудь сжали невидимые тиски и он не может вздохнуть. Вот и опробовал Светоч в деле! Ярина молча растопила печь и поставила котелок с родниковой водой.

- Вот, завари травяной заборник и ложись спать. На заре ум прояснится! - берегиня закрыла за собой дверь, а Ведогор громко мыча от ярости, стал громить свою горницу.

Всю ночь до самой зореньки, Ярина металась в сонном бреду. В голове стояла картина – обломки бревен с высеченными символами сокола из пещеры, где погибал Светогор. И ещё один символ сводил её с ума, тот, что был на железной двери подземелья – четырёхликий Бог. Откуда на его знает? Очень давно, когда она ещё молодой Матушкой-берегиней прибыла служить древлянам, то один единый раз видела этот символ на щитах иноземцев, что приезжали в городище с визитом к князю. Кто же они? Ярина судорожно искала в памяти хоть малейшую зацепку.

Летнее солнце бойкими лучами заскользило по стенам горницы. Ведогор поморщился и встал с полатей. Он всю ночь не сомкнул глаз, пытаясь найти хоть одно решение сложнейшей задачи. В окне он увидел, как Ярина с воспитанницами несёт воду в общежилище. На мгновение берегиня бросила короткий взгляд на окна горницы, и Ведогору показалось, что они встретились глазами. «Хвала Светлым Богам, что ты рядом, Яринушка, а то бы я совсем сбрендил...» - подумал Ведогор и вымучено улыбнулся.

В шеломовских горницах сновали радостные радары в преддверии праздника Купалы. Ведогор с поникшей головой плёлся в сказницу, где его уже ожидал Семовит.

- Мир тебе, Ведогор! Разговор к тебе есть, в Храме ждёт Провид, поторапливайся... - Семовит сверлил его глазами. Ведогор молча развернулся и пошагал в Храм.

Провид с Богомилом ожидали его в главной горнице, сосредоточенно перебирая стопки цер, принесённых из шеломовского хранилища.

- Мир вам, Отцы... - Ведогор словно нашаливший мальчишка, топтался перед волхвами.

- Ну, что, опробовал Светоч в деле? – не поднимая глаз на вошедшего, громко спросил Провид.

- Опробовал...

- Подумал я, что сам ко мне придёшь, душу облегчишь...

- Провид отложил церы и направился к Ведогору.

- Отец Провид, я признаю свою вину... Можешь отнять

Светоч...

- Так ты про меня думаешь, Ведогор...? Эх, а я думал иначе! - Провид стоял близко и смотрел Ведогору в глаза. – Знаю, о чём ты кручинишься. Ведаю, что наш Светогор принимает мучения. Семовит и Ярина подтвердили мои опасения. Так совпало, что есть у меня ответ на твой мучительный вопрос...

- Где он? – тихо спросил Ведогор, осмелившись взглянуть ему в глаза.

Провид рассказал Ведогору, что в его отсутствие, покуда он был на Озере Духов, пришли в Шелому нерадостные вести. Он с Богомилом давно уже вёл охоту на Чёрных Волхов, искал места, где они обосновались. Когда узнавал - передавал вести местным князьям и их дружинам, всячески помогал изничтожить Тёмную Силу в городищах. А тут пришла весть, что на неприступном острове Руяне в городище Аркона, коим правит князь Годислав, «пригрелись» трояновские жрецы, ведьмы и колдуны. И Ярина, рассказав про увиденные в пламени Светоча знаки, подтвердила догадки Отцов. Символы воинственного сокола и образ четырехликого Бога Святовита – это всё руянское племя, что научилось строить крепкие корабли, воевать на суше и воде. Руяне вознесли себя выше всех славянских племён и по вседозволенности своей стали жить грабежами да хищениями... А славянские князья только успевали отправлять им богатые откупы, даже варяги не вступали с ними в спор. Руяне давно

обособились на острове и превратились в самое сильное и жестокое племя славян.

- Понимаешь, Ведогор, одурманили они князя, заманили в свои тёмные сети островной народ, получив огромную силу, что уже начала опустошать побережье моря. Ежли ране они на море свирепствовали, то с недавних пор стали побережные городища и поселения грабить. Они безо всякого страха ставят в городищах свои Чёрные Капища, загоняют туда мирный народ и устраивают жертвоприношения Трояну – измываются, ослепляют, увечат неповинных людей, рубят краденый скот по чём зря! Кровавые реки текут там, где они побывали. И так случилось, что на сиим острове Руяне и наш Светогор в цепях томится... - Провид горестно вздохнул и опустил голову.

В горнице воцарилось молчание. Казалось бы, безвыходная ситуация – кто рискнёт идти на руян? Никто не отважится. Даже самые сильные племена по главе с князьями не противились руянам. Наставники молча расходились по сказницам, Провид дал время подумать.

День тянулся медленно и тяжело, Ведогор отпустил своих подопечных в сад радарей, а сам поплёлся в лекарню к Ярине. Отворив дверь в лекарню, он удивился – довольные братья Меземировы и Агний пили ароматный отвар за дубовым столом.

- А вы пошто тут? – спросил Ведогор, явно не ожидавший их здесь увидеть.

- Мы вызвались корзины чинить. Вот, Матушка нас амброзией угостила... - объяснил Агний.

- Мир тебе, Отец Ведогор, прости, что не сказала, вот радарей твоих помочь упросила! – протараторила Ярина, выскочив из хранилища с дырявыми корзинами.

Ведогор присел рядом с воспитанниками и принялся вместе с ними чинить корзины. Слово за словом, разговорили радары наставника.

- Отец Ведогор, ты скажи нам свои думы, мы же всегда за тебя готовы! Всё сделаем! – выпалил Тришка.

- Невесёлое дело, робята. Сашка, помнишь, я тебе про своего друга сказывал?

- Светогора? Помню...

- Так случилось, что гниёт он темнице, а я ничего поделать не могу. Не по силам...

- Отец! Тебе ли не по силам?! – удивился Сашка.

Наставник вытащил большой берестяной свиток и аккуратно развернул его на столе. Он ткнул пальцем в остров Руян и рассказал ученикам про руянские корабли, мощь, набеги на побережье:

- Наши ладьи что листва на воде рядом руянскими кораблями! Нам их не одолеть. Никто против них не пойдёт. Про столицу Аркону слышали? Богомил любит про неё сказывать. Дык вот, в ней-то Светогор и сидит на цепи, что пёс смердячий.

- Разве нельзя его оттуда вызволить?

- То-то и оно, что с набега енту беду не решить... Отец Провид узнал, что там Тёмные Силы обосновались, они не допустят нас до князя, даже ступить на берег не дадут!

- А мы их кудесами! – всполошился Агний.

- Кудесами! Было бы всё так просто, Агний. Забыл, как всех нас трояновская нечисть чуть на Калинов Мост не отправила? А там их целый рой! Да и прилюдно кудеса творить нельзя! Главный закон для волхва! - Ведогор чесал лоб.

- Отец Ведогор, ну, коли воевать с ними тяжко, может, на хитрость пойдём? – Сашка уставился своими ясными глазами на наставника.

- Опять искрами сыпешь? Что придумал? – Ведогор уже привык к тому, как раскручивается синева в глазах братьев.

- А ежли мы втроём – я, Тришка и Агний, наймёмся к руянам в корабельные смерды? Скажем, что бродяжничаем да воруем. Авось повезёт? Тебя с Матушкой на корабль проведём, уплывём на остров, а там придумаем, как дальше быть! - рассуждал старшой Меземиров.

- Нет, не будет ентого! – Ведогор даже слышать не хотел про такие жертвы. Сашка было хотел поспорить, но рука Матушки легла ему на плечо, и он понял, что сейчас не время, лучше помолчать.

Корзины для лекарни быстро починили, задумчивые радары отправились в сад, а Ярина с Ведогором остались вдвоём.

- Ведогорушка, а ведь старшой дело говорит. Ты не горя-

чись... Подумай, поговори с Провидом. Я знаю руянские облачения, смогу пошить. Робята нас туда проведут, доплывём с божьей помощью, а там наденем местные одёжи и пробежмся к Светогору.

- Ох, как у тебя ладно выходит! Ты, Ярина и робята для меня пуще жизни стоите! Не дозволю! – повысил было голос Ведогор и сразу осёкся под любящим взглядом Ярины.

- Клянусь Светлой Макошью, Ведогорушка, коли друга вместе выручим, замуж за тебя пойду! Ведаю, что любишь меня... И сердце моё каменное, растопил ты своим теплом... Не сердчай, я не смогу тут усидеть, рядом с тобой пойду пусть даже в Пекло! Таков наш рок! – слёзы брызнули из прекрасных глаз Ярины и Ведогор утонул в них... как и всегда.

Волхв молча вышел из лекарни, громко хлопнув дверью, а Ярина вытерла слёзы, достала из кладовой бересту и принялась вспоминать руянские одёжи.

Не успели братья со старостой дойти до общежилища, как путь им перегородила Красава с берегинями: стоит, что берёзка молодая, руки в боки, коса золотом отливает.

- Мир вам, велесовцы! Мы к вам с прошением!

- Мир, вам, берегини. Внимаем! – Агний выпятил грудь вперёд, дав понять, что берегини со старостой дело имеют.

- По ягоды надобно идти, да запасов на зиму засушить. Шишига ваша надобна! Наши шишата ягодных мест не ведают, чай не на болотах росли. Да и вам хорошо бы прогуляться, полные корзины в Шелому принести! Не гоже таким

лбам ноги отсидживать, покуда мы спины гнём! – Красава, как всегда, «прошлась» по безделью радарей.

Агний было хотел рассердиться, ответить Красаве по строгому, но старшой Меземиров громко рассмеялся и потянул друга за локоть, мол, ты чего, это же девы...

- Будет вам шишига, и сами пойдём, подмогнем! Правильно, Красава говоришь, доброе дело - ягодами да грибами заpastись! Лады, Агний? – прищурил глаз Сашка.

- Лады-ы-ы... - обиженно протянул Агний, и, аккуратно обогнув берегинь направился к общине Велеса.

Старшой Меземиров весело подмигнул Красаве, чем вызвал девичье негодование и фырканье. Тришка не удержался и рассмеялся во всё своё лужёное горло. Нет, он точно не пропустит этот сбор ягод!

- Меземировы, подь сюды! – Ясь вынырнул из-за угла общежища с озабоченным видом.

- Отец Провид на двор приходил, с моим отцом говорил... Думаю, что скоро в путь отправится. Мне ни слова! Сказал, нечего, мол, свой нос совать куда не просят... Знаете ли чего?

Братья переглянулись и одним лишь взглядом приняли решение – поведать другу историю, что рассказал наставник. Ясь молча слушал их, а взгляд его мрачнел с каждой минутой. Когда-то давно поведал ему отец про битву с рюянами: сказывал, что сильны они как богатыри и злы, как демоны, а после долгой битвы заключил князь Арконы со славянскими

племенами мир, но только лютичи стали его особо приближёнными гостями на Руяне. Они везли ему лучшие товары: шерстяную материю, пшеницу, сласти, мечи кованые, ценные камни и украшения, судна и яства, лес сухой, одежды красные... Отец не верил ни руянам ни лютичам и говорил, что долго этот мир не продержится. Лиходеи долго бездействовать не смогут. Как в воду глядел...

Ясь уже напрашивался на поездку, о которой братья ещё не знали.

- Как ты можешь знать, что нас возьмут? Мы же не старосты! Тримир ещё совсем малец! Не уговаривай, ни о чём я Отца Ведогора упрашивать не буду! – отнекивался Сашка, а у самого теплилась надежда, что будет так, как и мечтает Ясь.

- Ну, что, бездельники, идём за ягодой? – звонкий голос Красавы заставил друзей подпрыгнуть на месте.

- Идём. Ясь, ты с нами? – Сашка кивнул другу, а тот уже от волнения покраснел как рак в котелке.

- Я за псом сбегаю, с ним вернее будет! - Ясь припустил к воротам.

Глава 2

Под покровом ночи Веда осторожно пробиралась в лекарьню Тану. Обогнув охрану на мраморной площади, она бесшумно шла по каменной дорожке к своей цели. В окнах лекарьни было темно, Тану давно ушла во Дворец Ай-Алтын, а значит, путь к Светочу был свободен. Она больше не могла ждать...

- Хочу увидеть братьев. И увижу! Столько лет скрывали о меня, что у меня есть семья... Отчество, род. Не могу больше ждать! — шептала себе под нос богатырка, влезая в окно лекарни.

Светоч был закрыт в сундуке с заклинаниями, но разве это её останавливало? Она уже давно соорудила из старого гвоздя приспособление и частенько открывала сундук в отсутствие хозяйки.

- Хоро-о-ош... Чудеса-а-а! - Веда крутила в руке вождь-ленный Светоч и предвкушала встречу с братьями. Она знала, что, соединив силу амулета и Светоча, она легко найдёт Сашку в любом из трёх миров. От волнения её колотило, мелкая дрожь пробежала по всему телу. Веда встряхнула чёрными кудрями и выдохнула.

- Ведана Васильевна Меземирова. Енто же я? Я! Сейчас ты увидишь своих братьев! – Веда улыбнулась и приступила к ритуалу. Кубок издал свистящий звук и запылал магическим огнём.

- Ба-а-а... Красотищ-ща какая! Истра Веди Рррай... Олександр, брат мой! Буди Светоче Зорко! Гой! – Веда чуть не вскрикнула от неожиданности – кубок в один миг раскалился и выпал из рук богатырки. Языки огня затейливо переплелись между собой и стали стеной. В магическом пространстве юная ведунья увидела Сашку, с ним рядом шёл Агний и третий радарь, чуть ниже ростом.

- Триша... Это же Тримир! - Веда не могла налюбоваться

на крепкого парнишку с золотыми кудрями, что шёл по лесу весело что-то напевая. На плече у него сидела Шиша. Боже Велисе! Как же там было хорошо! Веда вдруг глубоко вздохнула, на мгновение ощутив аромат цветущих полей и лугов.

- Сашка... Сашка... я хочу к тебе, к Тришке... братья мои... - вдруг разрыдалась Веда, не сдерживая себя. - Амулет Семи Богов, к тебе зываю! Зарга, Арта, Веди, Славо!

Сашка вдруг резко схватился за грудь, амулет накалился и засиял. Он схватил Тришку и резко повалил на траву лицом вниз. Щёлкнув пальцами, он погрузил Тришку и себя в СоЕдинение, как учил их на Озере Духов наставник.

- Ведана? – шептал Сашка, находясь внутри магического облака. Он крепко сжимал ладонь меньшого, пока тот крутил головой по сторонам, не понимая, куда он попал. Вдруг он отчётливо увидел сестру, сидящую на полу в лекарне Тану.

- Мир тебе, родная наша! – вдруг крикнул Тримир и замахал свободной рукой, понимая, что это она, его найденная сестра. – Ведана! Это я, Тримир!

Веда улыбалась и ничего не могла сказать от волнения, радости и чуда, в которое раньше и не верилось. Она тоже махала руками Тримиру, а по щекам текли слёзы.

- Ведана, мир тебе! Что-то случилось? – спросил Сашка, вглядываясь в лицо сестры.

- Хотела увидеть вас... - у богатырки «прорезался» голос, но он всё ещё дрожал от волнения. – Я видела тебя во сне,

ты плыл на ладье.

Сашка вдруг осознал, что ему всё-таки предстоит путь на Руян. Он хотел рассказать сестре, но не успел. Образ Веды стал меркнуть, и братья будто сорвались с крыши и полетели вниз.

- Вы что, с ума сбрендили, Меземировы?! – Агний сидел рядом с выпученными глазами.

- Пошто пугаете?! – Ясь и пёс синхронно часто дышали.

- Мы с Веданкой виделись... - прошептал Сашка, облизывая сухие губы. Ужасно хотелось пить.

- Серой пахнет! – зачесал нос меньшей и уставился на брата.

- Откуда? Не может быть, брат, тебе показалось! – отмахнулся Сашка, списав на первый раз Единения. Тришка обиженно насупился, но промолчал. Он послушно поплёлся вслед за радарями, задумчиво смотря в спину брата. Мысли судорожно крутились в голове, ведь точно такой же запах был у его бывшего наставника - Отца Гордея. Может почудилось? Да как же... В его носу всё ещё стоял запах серы...

Веда смотрела на исчезающие образы братьев и ничего не могла поделать. Миг... всего лишь один миг даёт Светоч, чтобы увидеть, сказать, попрощаться.

Кубок всё ещё пылал, языки магического пламени отплясывали свой ритуальный танец, будто приглашая юную кудесницу продолжить общение. Её взгляд упал на запретный свиток, тот, что Тану строго настрого запрещала брать. Рука

Веды сама потянулась к запретному свитку.

- Шамбала... Подумаешь, тайна! Я там была еще крохой, - Веда начала сворачивать свиток с заклинанием, чтобы положить обратно в сундук, но... она не была бы Ведой, если бы упустила момент сунуть свой нос туда, куда запрещено. Через секунду её губы уже шептали запретное заклинание. Она снова стояла у дерева с серебряными листьями. «Ну, уж нет, с Оплетаем сегодня мне не по пути!» - её голос звучал у неё в голове. Она плавно обогнула белую пещеру и не оглядываясь пошла дальше.

«Боги-и Светлые-е-е... Боги-и Великие-е-е... Вот же диво!» — она восхищённо шептала, увидев белоснежные горы, у подножия которых простиралось прозрачное, божественно красивое, сияющее озеро. Небо, словно живая материя, плыло и переливалось всеми оттенками синевы. Веда дотронулась рукой до золотого песка, каждая песчинка которого сияла сама по себе, пуская золотистых зайчиков по лицу гостыи. Богатырка сразу почувствовала мощный прилив сил и высыпала песок на место. Она залюбовалась озером. Сквозь прозрачные воды она видела, как на дне кружат в хороводах диковинные рыбы, источая лучи всех цветов радуги.

Веда наклонилась над озером, чтобы увидеть своё отражение.

- Ты кто? – испуганно отскочила от берега богатырка, увидев чужое лицо. Она снова посмотрела на гладь озера – на неё смотрела черноволосая незнакомка в красных одеяниях.

- А, ну, выпусти меня отсюда, чужеядь... - раздражённым тоном произнесла незнакомка в отражении. Богатырка не растерялась, зачерпнула полную ладонь песка и бросила в озеро. Лицо черноволосой скривилось, и, стало меняться, пока не превратилось в лицо Веды.

- Изыди из моего отражения, ведьма! Так-то лучше! – Веда облегчённо выдохнула и продолжила наслаждаться божественными красотами Шамбалы. Краем глаза богатырка увидела, как огромное подводное существо похожее на большую птицу, разрезая прозрачную гладь озера целенаправленно двинулось на неё. И чем ближе подплывало это существо, тем больше на неё накатывал страх. Веда закрыла глаза и прошептала: «Зарга! Истра! Гой!». Хрустальный звон оглушил богатырку и мгновенно выбросил из Шамбалы, напоследок обдав ледяным поцелуем.

Богатырка очнулась на полу, и, горестно вздохнув, принялась заворачивать Светоч в материю, чтобы уложить обратно в сундук.

- Братьев искала? – голос Тану неожиданно прозвучал рядом.

- Простите, Матушка... — испуганная ученица вскочила на ноги и поклонилась.

- Я-то прощу, а ты сама себя простишь за обман? – Тану зажгла свечи и устало присела на лавку. – Зачем крадучись? Али думаешь, что я костями лягу, но не допущу встречи?

Ученица молчала, опустив голову. Она молилась Светлым

Богам, чтобы Тану не узнала про вылазку в Шамбалу, иначе будет страшно... и больно. Но на этот раз её «пронесло». Тану долго отчитывала ученицу, а та стойчески переносила все нравоучения и указы. Наконец, ведунья устала и отпустила её в опочивальню.

Дрожа всем телом, Веда нырнула под мягкую овчину и провалилась в сон. Ей снилось, что она вызывает дождь, чтобы напоить небесной влагой прекрасные долины у подножья Белой горы.

- Это не твоё... это – моё... дай мне выйти, мерзавка! – раздался раздраженный голос незнакомки, что была в отражении озера. Она проникла в сон богатырки.

- Кто ты? Зачем меня преследуешь? – Веда крутила головой по сторонам, но вокруг было пусто.

- Ты – бочка, а я – мёд! Это всё не твоё! – раздражённый голос звучал рядом. Веда зашептала заклинание и всё вокруг ожило, закрутилось вокруг неё в белом урагане. Но это не помогло, незнакомка громко смеялась, словно издевалась над богатыркой.

- Выйди! Покажись! Я тебя не боюсь! Я здесь! – кричала Веда, сжимая кулаки.

- Так и я здесь... пустая ты бочка! — тихий, противный смех звучал совсем рядом. Богатырка вынула меч, она стала кружиться и размахивать им со всей силы, со свистом разрезая ураган. Скоро она выбилась из сил и остановилась, смех утих, а вместе с ним стих ураган. Веда опустилась на землю,

мимолётом взглянув на лезвие меча.

- А-а-а-а-а!!! Изыди ведьма! Зарга! Истра! Гой! – богатырка закричала от неожиданности, в отражении она снова увидела незнакомку из Шамбалы. Она швырнула меч на землю и...

- Веда, просыпайся! На ратище пора! – голос Аманки резко оборвал сон, и ей пришлось открыть глаза.

- А-а-а-а-а... Встаю... погоди... — чувствуя себя совершенно разбитой, Веда уселась на лежанке.

- Опять твои сны вернулись? Тану же обещала... - Аманка села рядом с подругой и прижала её к себе.

- Сны? Нет, не те. Я сама. Что-то подцепила там.

- Что подцепила? Ты заболела? Веда, ты где была?

- В Шамбале...

Аманка вскочила на ноги и отвесила подруге звонкую оплеуху. Глаза ее рассержено горели:

- Ты ума лишилась? Отвечай! Ты хочешь к праотцам отправиться?

- Виновата, знаю. Думала, что всё обойдётся! А ты бы удержалась, если бы могла? – со злостью крикнула Веда.

- Да, ты можешь, а я – не могу. Но у меня нет зависти, Веда! Я живу своим богатырским трудом! Не нарушаю запретов! Ты когда-нибудь думала о нас? Ежли ты сгинешь, добро нам будет? Али как? – Аманка была уже готова разрыдаться.

- Прости... Я сама испугалась... - поникшая Веда прижалась к подруге. Она рассказала Аманке про Шамбалу, отра-

жение и злую незнакомку в красном одеянии из своего сна.

- Расскажи Тану, а вдруг она чёрная колдунья? – испуганно зашептала Аманка и Веда ей неуверенно кивнула. Нет, она не расскажет, иначе будет суровое наказание. Богатырка вдруг почувствовала изменения в себе, будто что-то чужое появилось в ней, в её облике. Она взяла в руки меч и посмотрела на блестящее лезвие как во сне: что-то едва уловимое искажало её лицо. Глаза стали другие. Они поменяли цвет... потемнели.

На ратище ждал Отец Алып, он готовил своих богатырей и богатырок к вступлению в главное войско Госпожи Ай-Алтын. Наставник с отцовской гордостью и одновременно с грустью смотрел на своих воспитанников, что скоро уйдут и его ратище опустеет.

Глава 3

Семовит, отмахиваясь от радарей, спешил к Ведогору с вестью от Провида. Он был немного раздосадован, что ему отвели второстепенную роль в таком опасном, но очень захватывающем деле.

- Буди здрав, Ведогор, я к тебе с вестями! – с порога выпалил Семовит, увидев осунувшееся от переживаний лицо волхва-наставника.

Семовит рассказал ему мысли Провида: Агний, братья Меземировы, Ярина и Ведогор доберутся до побережья и найдут место, где руяне нагружают свои корабли добром, отнятым у племён. Задача радарей, как и придумал Сашка –

попасть в корабельные смерды и провести Ярину с Ведогором на корабль, дальше нужно разузнать каковы силы последователей Чёрного Трояна на острове и вызволить Светогора.

- Мыслимое ли дело парнишек да Ярину опасности подвергать? – было поднялся Ведогор.

- Провид даст тебе Вратник. Он откроет вход в Шамбалу, через вратник и уйдете... - предложил Семовит, сам готовый хоть сейчас в опасное путешествие. – Ведогор, не упирайся! Верь Провиду, я тут подмогу, чем смогу...

Ведогор единожды имел дело с Вратником, когда получил сигнал, что Врата Шамбалы открыты неизвестным духом. Тогда-то он и встретил Ведану. Впервые увидев этот магический «прибор», он удивился – обычный белый пояс с вышитыми знаками – подпоясал да пошёл. Но стоило только прочитатъ особое заклинание и бросить его вперёд, пояс превращался в огненное кольцо, через которое кудесник мгновенно попадал в Священную Шамбалу.

- Добро... Когда в дорогу? – волхв утёр холодный пот со лба.

- На заре отправляйтесь. К Ярине сам зайду, ты робят собери! - Семовит закрыл за собой двери, в Ведогор стал домысливать предложение Провида.

Меземировы, как всегда, сидели у ручья и играли с шишкой. Ведогор вынырнул из-за холма и помахал им рукой.

- Робяты, разговор есть. Надо собираться в путь, скоро дви-

немся на Руян... Может споможете мне думу додумать? Вы же смекалистые! Никак не складывается у меня в голове ентот путь... - сетовал наставник.

- Отец Ведогор, мы-то, знамо дело, в корабельные смерды затешемся, а вот как тебе с Матушкой туда пробраться мы не ведаем... — честно признался Сашка.

- Гор! Ши-ша! Дар! — завопила шишига на плече у наставника и высыпала ему в ладонь занятные камушки.

- Шиша... енто же... самоцветы! Ты где их взяла? Не дай Боги, схрон Трояновский раскопала! — у Ведогора округлились глаза и затрясся подбородок.

- Ши-ша! Дар! Гор! — скривилась обиженная шишига и прыгнула на сосну. Она манила за собой братьев и наставника, провожая их в глубь леса неизведанным путём.

Втроём они молча шли за прыгающей шишигой, проходя через сосновый частокол да увалы, пока не дошли до огромной, мощной сосны, что была шириной с полдома, а посредине — дыра.

- Будто две сосны вместе срослись... Чудно... — прошептал Тришка, а шишига всё манила их за собой, приглашая пройти в «сосновые ворота». Ведогор остановил братьев и первый нырнул в странный проход. Чуть погода показалась его рука и махнула, мол, идите за мной.

- Б-а-а... Красотиш-ша какая-я-я... — не сдержался Тришка, а Сашка тут же закрыл ему рот.

Они очутились в незнакомом месте, хотя считали, что зна-

ют все лесные места вдоль и поперёк. Под ногами расстилась разноцветная трава, похожая на мягкие облачка – белая, синяя, жёлтая, красная. Вокруг росли берёзы, липы, кедры и кустарники. На высоком гористом холме били семь родников, превращаясь в широкий ручей с кристально чистой водой.

- Отец Ведогор, ты знал? – прошептал Сашка, показывая на каменный резервуар, где соединялись воды семи родников.

- Никогда... - Ведогор был просто ошарашен такой находкой. – Так вот откуда шишига самородки тебе таскала!

Они спустились к подножию холма и увидели на дне россыпь самоцветов вперемежку с самородками.

- Вот это богатство, братка! - открыл рот Тримир не моргая.

Ведогор вдруг вспомнил легенду, что в детстве ему рассказывал Отец Небозор: «Диды говорят — стоит наша Шелома рядом с Горницей Лешего, спрятал он ее от непрошенных гостей в глубине леса. Красота там невообразимая, и богатства несметные. Никого Леший в свою житницу не пускает, а коль сам ненароком забредёшь – жизнь отымет, не помилует! Так что вы своё не отдавайте, но и чужое не берите!». А вдруг это она и есть? Больно не хочется ссориться с хозяином леса.

- Ничего не берите, а, ну, пошли-ка обратно! Это Лешего владения! - Ведогор нахмурился и потащил ребят обратно к

сосновым воротам.

- Ши-ша! Гор! Дар! – не унималась шишига и махала своими лягушачьими лапками, мол, идите сюда, к берегу.

Ведогор решил идти к ней один, мало ли что случится? Он чувствовал себя словно вор, зашедший в чужой дом. Берег рядом с большой впадиной зашевелился, и оттуда стали выползать зелёные шишиги: они были чуть ли не вдвое мельче Шиши, с жабыми мордами и серыми бородавками. Лесные хозяйки начали недовольно свистеть, как вдруг Шиша громгласно рыкнула и они все разом стихли. Сашкина любимица стала пришепётывать и цокать, будто что-то объясняя на своём языке хозяйкам-шишигам, они понимающе кивали и тыкали тонкими пальчиками в сторону братьев.

- Благодарствую, хозяйюшки лесные... поклон вам низкий! — только успевал тараторить Ведогор, когда десятки шишиг облепили его с ног до головы, просовывая самоцветы и самородки ему в карманы и за пазуху.

- Ши-ша! Гор! Дар! – горделиво пищала Шиша, восседая у него на плече. Ведогор почувствовал, что теперь он на четверть состоит из холодных камней, и прибавил десяток пудов веса. Волхв уже молился, чтобы шишиги остановились.

Шиша словно поняла Ведогора, присвистнула на других шишиг и показала пальчиком на выход. Смешно кланяясь щедрым хозяйкам, Ведогор пятился назад к изумлённым радарям. Вся троица торопливо юркнула в сосновые ворота и остановилась отдышаться.

- Кудеса да только! Хорош улов, Отец! – рассмеялся Сашка, снова ощутив шишигу у себя за пазухой. – Шишу-то наш у вон как почитают! А мы и не ведали!

Вдруг раздался громкий треск, и по лесу пополз белый туман. Трое заблудившихся оглянулись и обомлели: сосновые ворота исчезли, испарились, будто их и не было никогда. Братья забежали по мху в поисках сосен, но вместо них торчали трухлявые пеньки, сплошь заросшие белыми поганками.

- Пожились и хватит... Сам Леший видимо нам самоцветы даровал! Благодарствуем, хозяин! – довольный наставник притопнул ногой, готовый пуститься в пляс. – Отныне наше дело с надежей складывается!

Ведогора озарила мысль, что с этими сокровищами они точно смогут попасть на корабль:

- Скажем руянам, что дары везём четырехликому Святовиту в Аркону и на судно упросимся. Корабельным в карманы самоцветов насыплем, увезут, не откажутся! – он всё больше надеялся на планиду, рассчитывая на жадность руян.

Сборы в опасный путь проходили стремительно: Ярина с воспитанницами шили руянские одежды, вышивали по ночам пояса да рукава, Ведогор собирал нужные снадобья и зелья, радары вместе с Прокопом трудились над повозкой и плетёными коробами. Тришка не отходил от наставника, упрашивая взять его с собой, тот всячески сопротивлялся, пока Ярина не взялась за дело.

- Ведогорушка, пошто меньшого не берёшь? Парнишка-то смышлёный, крепкий! Да и ежли к руянам наниматься в корабельные, то братьям боле поверят, что они бродячие. А Агния надобно в общине оставить, как робяты без наставника и старосты? Опять? Больно тяжко им будет, только ведь вернулись...

Ведогор задумался, а ведь и правда, община долгое время справлялась сама, надо порядок навести, ученье подтянуть. Он спрашивал себя, почему у него душа противится взять меньшого с собой? Да потому что они могут оба погибнуть, а так бы хоть Тришка живой остался... Нет, не решился наставник так рисковать.

На третий день отправилась повозка в долгий путь, не зная, чем он может закончиться. Велесовцы пришли проводить наставника, Тримир не сводил глаз с брата, прижимая к груди котомку. Повозка тронулась и покатила за ворота. Спускаясь с горы извилистой дорогой, Ведогор чувствовал неладное, будто вина легла на его плечи. К вечеру лес закончился, а впереди завиднелись людские поселения.

- Бежит! Поглядите-ка! Вот берендей-то! – голос Прокопа заставил всех оглянуться назад. Ясь схватился за голову... ой, что сейчас будет...

- Трими-и-и-ир! – закричал Сашка и спрыгнул с повозки. Он бежал навстречу запыхавшемуся брату, понимая, что тот следовал за повозкой весь день, прячась в листве. Братья сели на дорогу и опустили головы. Ко всеобщему удивлению

Ведогор чертыхнулся, жахнул кулаком по повозке и махнул рукой братьям, мол, оба идите. Тришка тихонько присел с краю повозки и поднял глаза на наставника.

- Молчи, Тримир! Ой, молчи! Ноги-то не стёр по пути, охламон? – Ведогор махнул рукой и отвернулся. Тришка медленно поднял ноги и посмотрел на дырявые лапти. Яри-ну начал разбирать смех, она закрыла рот ладошкой и начала смешно пофыркивать. Вскоре к ней присоединились все члены повозки. Ну, чему быть – того не миновать!

Проезжая поселение за поселением, путники разговаривались:

- Отец Ведогор, расскажи нам, а что енто за Бог такой - четырёхликий Святовит?

- Верят руяне, что он есть Верховный Бог, боле всех его почитают, как мы Отца Рода, строят храмы ему, но не волхвы его храмы берегут, а жрецы.

- А зачем ему четыре головы?

- Чтобы во все стороны смотреть. А ещё при каждом храме держат для Святовита белого коня, на которого он садится и едет славян от врагов защищать.

- Как наш Бог Перун, да?

- Да... Не знамо пошто руяне так обособились, по какому праву поставили себя выше других племён, не стали наших Богов почитать...

- Кто сильней, тот и прав, получается? – Тришка включился в беседу.

- Не всегда. Правоты в силе нет, Тримир. Просто сильные и могучие могут правила свои устанавливать, а кто слабее обременён их принимать... - Ведогор свернул беседу, потому как больно неудобные вопросы задавал меньшей, не ко времени!

Вскоре пейзажи сменились на буйную зелень, привольные леса. Ярина встрепелулась – ставшая родной природа древлян встречала свою защитницу приветливым шелестом крон. Берегиня хорошо знала древлянские земли и направляла повозку по малоизвестным дорогам, а то и вовсе наперерез через леса и поля. Впереди завиднелась река. Шишига тут же появилась на плече у Сашки, ткнула пальчиком в сторону берега и исчезла в зелени леса.

- Наша Шиша в гости пошла! Заночуем на берегу реки. Тут вольно да покойно. Глядишь, радары и рыбёшки наловят! – Ярина указала Прокопу свернуть у живописного леса и ехать вниз через овраг.

А место привала и вправду оказалось чудесным: уютный берег был окаймлён молодыми берёзками и липами, у края выглядывал боярышник, на поляне у берега пахло ароматными травами, громко стрекотали кузнечики, будто встречали долгожданных гостей.

Ясь с Прокопом ловко соорудили удочки, а Ярина под радостные крики радарей, вынула из короба связанный собственными руками невод. «Ох, вечерня будет доброй!» – Ведогор потирал ладони, предвкушая грядущий пир.

На берегу потрескивал костёр, в котелке томила пойманная рыба, путники сидели вокруг костра, а на небе зажигались звёзды. Ясь, довольный собой, что наловил больше всех рыбы, хвастался рыбацкими хитростями, братья Меземировы посмеивались да нахваливали друга, а Ярина с Ведогором просто наслаждались чудесной ночью, сидя плечом к плечу. Радари с наставниками решили заночевать у костра, а Ясь с Прокопом настелили ароматной травы под повозкой.

Сашке снова снился сон, будто в окно общежития стучится неизвестный в чёрном плаще и настойчиво махает рукой. Но в этот раз он не проснулся, сон продолжился: неизвестный в чёрных одеяниях показал ему своё лицо – серое, с впавшими глазами и острым носом, он поманил Сашку пальцем, а потом обернулся и указал пальцем в сторону. «Ма-тушка-а...» — закричал Сашка и подскочил на месте. Он ясно видел во сне силуэт матери, что вырастила их в лесной землянке. Ему казалось, что до сих пор слышит её дыхание, её запах... Старшой тряхнул головой и огляделся вокруг – все мирно спали вокруг ещё тлеющего костра. Он подкинул пару веток и решил перевернуться на другой бок. «Трава шелестит... будто кто-то идёт...» - подумал Сашка и приподнял голову. Мимо него медленно прошагал Ясь. Глаза его были широко открыты, он странно улыбался кому-то в темноте.

- Ясь... ты куда? Я-я-я-ясь? Друг... — тихо позвал его Сашка, но Ясь скрылся в прибрежных кустах, даже не оглянувшись на друга. – Куда тебя бес поволок?

Сашка нехотя поднялся, взял горящую ветку и, зевая, поплёлся вслед за ним. У берега он услышал голос друга и всплески воды. Радарь прибавил шаг, и, подойдя к самому краю берега, увидел странную картину: Ясь с протянутыми руками, словно с невидимой ношей заходил в воду.

- Я-я-ясь! Я-я-я-ясь! Друг! Оберни-и-ись! – громко заорал Сашка и кинулся на помощь другу. Он видел, как Ясь неестественно дёрнулся и резко ушёл под воду.

Сашка с разбегу нырнул воду и вцепился в его рубаху. Ошарашенный происходящим, радарь бултыхался в реке, ничего не понимая. В мутной тёмной воде мелькали чьи-то конечности, они больно ударили его по спине и рукам, чтобы ослабить хватку. Ясь перестал сопротивляться, захлебнувшись водой. Сашка запаниковал, он со всей силы рванул друга на себя и вынырнул из воды. «Урра! Варра! Ярга! Истрааааа!» — голос Ведогора донёсся до него сквозь брызги борьбы, и сноп яркого света пронзил речную воду. В один миг всё вокруг озарилось, и Сашка увидел множество неизвестных существ, отдалённо напоминающих женщин: прозрачная, зеленоватая кожа, усыпанная бородавками, открывала вид на внутренние органы, длинные бурые волосы будто змеи обвивали желеобразное тело. Содрогаясь от яркого света, они открыли свои огромные пасти и завизжали так пронзительно и громко, что Сашка потерял сознание.

- Брат, братка, открой глаза... открывай! – голос Тришки и звонкие пощёчины быстро вернули Сашку в Явь.

- Ясь... Где Ясь? – спросил Сашка и закашлялся, извергая из лёгких попавшую воду.

- Жив! Жив твой Ясь, будь он неладен! Вон, к дереву привязали! Слышишь, как бешеный свою зазнобу из реки зовёт?! Ежли б не шишига, потонули бы оба! Знатно мне бороду пощипала! – Ведогор протянул руку, чтобы поднять Сашку на ноги. – Енто мавки его оморочили, пушай до утра у дерева сидит, солнце взойдёт – очнётся!

Сашка подошёл к другу и понял, что наставник прав. Ясь извивался у дерева и громко звал Красаву. Никакие уговоры на него не действовали, а зелье будет только к утру. Озабоченная Ярина суетилась у костра, доставая нужные травы и порошки, не думала она, что случится в дороге такое...

- Мавки, Триша, енто девушки, что наложили на себя руки от безответной любви. Маются они, неприкаянные, не могут уйти в Навь, страдают и мучатся бедные! – тихо лепетала Ярина, помешивая травы в котелке.

- И людей на дно таскают... тоже от любви? – выкрикнул Тришка и бросил камень в воду. – Больно много их тут, мучениц! Что осиный рой! Того и гляди всех перетаскают!

- Не всех Тримир, только тех, кто безответно влюблён и очень несчастен... — выдохнула Ярина и с грустью посмотрела на извивающегося в верёвках Яся.

- Дык Ясь... Это он, что получается...? У-у-у-у... Красаву любит? – не мог уговорить Тришка.

- Ты язык-то прикуси! Мал ешо любопытствовать! – при-

крикнул на меньшого Ведогор и отправил его к брату.

Сашка сидел рядом с привязанным другом, следил, чтобы он не сбежал обратно в реку. Тришка присел рядом и с тревогой наблюдал за буйным Ясем.

- Саш, енто получается, что он Красаву любит, а она его нет? – Тримир всё-таки решил разобраться в этом вопросе, ведь он совсем не хотел быть на месте Яся.

- Получается, что так, - Сашка нехотя отозвался брату.

- А ежели ей сказать? Может она не знает и потому не любит? Саш? – не унимался Тримир.

- Семовит сказывал, что мавки чуют тех, кого зазнобы никогда не полюбят, жалеют их, вот и утаскивают на дно. Понимаешь теперича? – Сашка похлопал меньшого по плечу и посмотрел на небо: скоро будет рассветать. Шишига утомилась и задремала в котомке, тихо посвистывая во сне.

- Ох, не нать мне ваша любовь! Вот ни за что не нать! – плевался у дерева меньшей, поглядывая на сидящих у костра наставников.

- Ведогорушка, давай чуток задержимся? Надобно мавок в Навь отправить! - Ярина понимала, что истребить нечисть всегда легче, чем провести обряд и освободить души светлую молитвой. Ведогор понимающе кивнул, сетуя в душе на то, что они задерживаются в пути.

Светало. Ясь безвольно повис на верёвках и крепко заснул. Сашка бережно отвязал друга от дерева и положил рядом с собой. Зелье было готово, только бы дожидаться его

пробуждения...

Прокоп, проспавший богатырским сном всю ночь, проснулся и увидел, что все уже на ногах. Он засуетился и начал было собирать повозку в путь, как тут же подошла Ярина и сказала, что нужно задержаться. Ведогор взял на себя долг рассказать Прокопу о ночном происшествии с сыном и отослать их на ночь подальше от берега реки.

- Дык как же так, Отец Ведогор? А ежели бы не успели? – ахал и охал испуганный отец, увидев спящего под деревом сына. – Благодарствую, Матушка Ярина! Благодарствую, Отец Ведогор!

Ясь услышал сквозь сон голос отца и зашевелился. Сашка было дёрнулся, но сразу понял, что Ясь просто проснулся. Матушка Ярина несла ему зелье.

- Ясного утра тебе, дружочек! На-ка выпей отвар для пользы! – уговаривала берегиня удивлённого Яся.

- Матушка, прости, больно не хочу я твою горечь пить! – завопил Ясь, пятясь назад.

- Сказано тебе пить, значить пей! – прогремел рядом голос Ведогора и Ясь, испуганно озираясь на всех собравшихся, выпил горькое зелье. Сашка похлопал друга по спине и предложил прогуляться вдвоём подальше от повозки.

Тришка надулся на брата и ушёл с Прокопом удить на берег. Он считал себя достаточно взрослым, чтобы рассуждать на любые темы, а тут его спроводили подальше!

Ясь сидел посреди дороги, схватившись за голову. Его

тайна стала известна всем – друзьям, наставнику, отцу и Матушке Ярине. Это был его самый большой страх и стыд. Сашка уговаривал его вернуться, но Ясь только мычал, опустив глаза. Как он вернётся? Как он на всех глаза поднимет?

- Что-то вы ребятаушки совсем запропалились! Давайте-ка мигом к костру! Тримир с Прокопом уже рыбы приготовили! – весёлый голос Ярины вывел Яся из ступора. – Сашка, ты беги вперёд, мы с Ясем погода...

Ярина подробно рассказал парнишке о мавках, о любви к Красаве и о том, что в этом нет ничего ужасного, мол, так бывает в жизни. Поклялась, что тайну его сохраняют, люди все надёжные. А вот с любовью своей как ни крути надо разобратся.

- Матушка Ярина, а вы можете мне зелье такое сотворить, чтоб опротив любви? – выпалил Ясь после молчания.

- А разве оно тебе надо? Это же омок. Ты хочешь всю жизнь омокенный ходить? Только чёрные ведьмы да колдуны такое творят!

- Вот если бы было такое зелье, то и мавок бы не было! Сколько жизней могли бы спасти! – упирался Ясь, пытаясь разубедить берегиню.

- Не прав ты, Ясь. Омокенные люди огромную цену за колдовство платят! Всё одно доброй жизни у них не бывает. По началу вроде и легче, а потом всю жизнь маются. Я думаю, что любовь у тебя к берегине вовсе не истинная, поймаешь – поправишься.

- Как неистинная? Матушка Ярина, скажите... - Ясь перегородил дорогу наставнице и посмотрел ей в глаза.

- А так, что Красава на матушку твою, берегиню, больно похожа. Втесался в твою голову образ матушки и захлестнуло твою душеньку. Разве оно не так?

- А ты её знала?

- Знала. Ты очень похож на матушку. Я в ней сестру старшую видела, была она для меня самым светлым человеком в жизни, хоть и горя много видела, а душа её светом не обеднела... — осеклась Ярина и смахнула выступившие слёзы. — Ты подумай над моими словами, Ясенька, может, оно и легче станет.

У костра сутились Тришка с Прокопом, вытаскивая скворчащую рыбку из костра. Никто и словом не обмолвился о ночном происшествии. Прокоп рассказывал всем о своём богатырском прошлом: о походах, крепкой дружбе и потешных случаях. А к вечеру отвязал коней и увёз сына подальше от берега.

Как только на небе показалась первая звезда, Ведогор с Яриной принялись возносить молитвы Богам Светлой Нави и умолять простить души, ставшие мавками. Ведогор тихо пел над рекой магическую песнь, и замороженные мавки появлялись на поверхности воды, подплывая ближе к берегу. Ярина узнавала их имена и читала ритуальные молитвы, она отправляла их души в Светлую Навь, где великий судья Вий вынесет своё справедливое решение.

Братья Меземировы были крайне рады участвовать в таком добром деле, пусть и хлопотном, но очень правильном. Они без устали сновали туда-сюда по берегу на подхвате у наставников до самого рассвета, и с восхищением наблюдали, как безобразные мавки, словно лебединые пёрышки возносились над рекой туда, где есть прощение.

Глава 4

По полянским землям повозка катилась днём и ночью, выбирая отдалённые от поселений дороги. Путникам нужно было достичь цели – доехать до конца владений полян и пересечь на ладью, что поплывёт по реке Варте и вынесет их на широкие просторы Одера по владениям поморов. Ведогор понимал, что воинственные поморы могут оборвать их путь, в то и вовсе пленить, больно не любит поморское племя непрошенных гостей.

- Отец Ведогор, прибыли! – Прокоп резко остановил повозку и спрыгнул на землю. – У берега ладьи стоят, что делать будем?

Ведогор задумался. Если самоцветы полянам показать, то могут ограбить и убить, так в любом племени с чужаками поступают. Надо хитростью...

- Робяты, выносите всё из повозки! Распрягай коня, Прокоп! На ладью менять буду! – Ведогор кинул взгляд на крепкого скакуна и пошёл к берегу.

Поляне выгружали невод с рыбой из большой ладьи и косились на идущего к ним незнакомца.

- Мир вам, удалцы! С добрым уловом! Я с поклоном к вам, люди добрые, больно помощь ваша нужна!

- И тебе мир, пришлый! Чего надобно? – к Ведогору подошел крепкий мужик в драной шерстяной рубахе и широченных штанах. – Гляжу, чужой ты! Заплутал?

- Верно приметил, другого племени, кривичи мы... Подмоги у тебя прошу! Ладья нужна добрая до моря добратся. Меняю на коня! – Ведогор прищурил глаз и подбоченился, что дворовой мужик. Рыбак кинул взгляд на коня, что держал за удила Прокоп и стал перешёптываться с другими рыбаками.

Ведогор щёлкнул пальцами и накрыл ладонью уши. Нечасто он так делал, считал постыдным подслушивать людей, а тут ради спокойствия пришлось.

- Ладный конь, Юрас, надо брать! Вешкину ладью, самую худую отдадим... Иди накрой шкурой днище... - прошептал главный и направился к Ведогору.

Прокоп еле сдерживал слёзы, что Бурушку отдают чужакам. Кто его так беречь будет? Ведь столько лет они друг за друга. Отдать его – ножом по сердцу. Рыбак обошёл коня по кругу, потрепал за гриву, на зубы поглядел.

- Верно, чужак, добрый конь... есть у нас взамен! Коня я заберу, Юрас вас до ладьи проводит! – рыбак вырвал повод из рук Прокопа, а тот растерялся, замахал руками.

Волхв осадил Прокопа взглядом и отправился вслед за Юрасом. Шли они недолго до первой заводи, там у бере-

га были привязаны ладьи. Юрас указал на самую крайнюю ладью, самую ветхую. Ведогор огляделся вокруг – ни души, он закрутил-завертел перед Юрасом посохом и запел заклинание, подчиняющее волю человека. Рыбак немигающим взглядом уставился на волхва и безвольно опустил руки.

- Юрас, укажи на самую быстроходную, добрую ладью. Мы вам доброго коня, а вы нам – добрую ладью. Верно, рыбак? – медленно проговорил Ведогор и Юрас подошёл к новой большой ладье, накрытой шкурами. – Вот и ладушки!

Ладью нужно было угнать подальше и заодно проверить её быстроходность. Выкинув шкуры на берег, Ведогор прыгнул в ладью и отчалил от берега. Вскоре он нашёл тихую заводь, сплошь заросшую плакучими ивами, туда ладью и спрятал. Волхв вернулся за Юрасом, стукнул пару раз его по плечу, тот очнулся, и они благополучно вернулись к своим.

Рыбаки привязали коня в тени и разбирали невод на берегу. Поникшие шеломовцы сидели поодаль у повозки, молча переглядываясь друг с другом.

- Прокоп, грузи повозку, на себе потянем до ладьи! – крикнул Ведогор издалека, вынырнув у самого берега. Рыбаки зашептались, а шеломовцы уже впряглись вместо Бурушки и двинулись вдоль берега к спрятанной в заводи ладье. Прокоп шёл, опустив голову и горестно вздыхал, Ведогор это видел, но не решался с ним заговорить. У него в голове созрела трудновыполнимая идея, но если получится, то...

- Пришли, освобождайте повозку. Берите с собой самое

необходимое, спускайтесь к берегу, я подтяну ладью! – Ведогор посмотрел на Ярину, и на сердце потеплело – она ему верила, послушно шла за ним, выполняя все его приказы. Когда ладья была нагружена, оставалось решить задачу с повозкой – где её схоронить и как сберечь для себя. Волхв и берегиня долго рассуждали, как это сделать и тут Ведогор хлопнул себя по лбу и закричал:

- Сашка! А ну, пойди сюды! А ты сможешь, как на состязании повозку нашу травой оплести? – сносил наставник у взволнованного радара.

- Я попробую, Отец Ведогор... - неуверенно ответил Сашка и посмотрел на меньшого, сможет он как Агний или нет. – Мне бы церу пустую, нацарапать для Тришки...

У Ярины оказалась чистая цера, и Сашка усердно выводил знаки, что бы Тримир без запинки прочитал заклинание. Хвала Небесам, что и залье-то волшебное Агний ему в котомку бросил! Наставники воодушевлённо присели рядом с повозкой, будто на представление. Ведогор искренне гордился достижением радара, хоть Провид и не желал признавать старшего Меземирова лучшим.

- Ярина, ты на глаза их погляди, ты ешо такого не видала! – прошептал Ведогор и улыбнулся.

Повозку загнали в самые заросли поближе к берегу, туда, где и зверь не побежит, забросали ветками и приготовились к действию. Тримир начал было волноваться, но наставник успокоил его одним взглядом. Сашка плеснул зелье во-

круг повозки и занёс ладони над землёй.

- Славо Велесе Боже! Яко сила твоя вечная Свет, тако и вся живь к ней тянется! Славо. Зрождень. Истра. Буди так! Живо есть! Варра! – складно читал Тримир и чувствовал, что его лицо нагревается от солнца. Ярина впервые увидела «чудеса» братьев Меземировых:

- Ведогорушка, у них глаза светят, что лучи солнца... – удивлённо шептала Ярина, не веря своим глазам.

Только в этот раз дивный свет с искорками исходил не только от глаз братьев, золотистое облако образовалось под ладонями Сашки, и земля вокруг повозки вздыбилась: неизвестный Ярине вьюн, словно разливаясь по земле, поднимался, оплетая собой повозку путников. Зелень бушевала – ветки и листва по мановению ветра росли и распускались на глазах у изумлённых наставников и дворовых. Тримир не удержался и выставил свои ладони рядом с братом. И тут такое началось!

- Тримир, прекрати! Сашка, довольно! – кричал испуганный Ясь, отступая шаг за шагом. У берега стоял громкий треск: ивовые корни вдруг полезли вверх, опрокидывая деревья в реку, берег заходил ходуном, комья земли полетели сверху, а сам высокий берег дал трещину.

- Истра! Зарга! Вече! – крикнул Ведогор, братья вздрогнули и опустили руки. Они огляделись вокруг – будто бой прошёл на берегу. – Чуть самих не завалило!

Ведогор хотел было поругать братьев за излишнее усер-

дие, но остановился, пусть оно так и останется: повозка спрятана под выюном, путь к ней завален деревьями, не найти её простому человеку, значит, целее будет! Ярина была испугана не на шутку, она твердила Ведогору о том, что надобно сказать Провиду о проделках братьев или принять решение и отдать их южным чародеям в ученики. Видано ли, чтобы волхвы леса поднимали? Ведогор рьяно отнекивался, убеждая берегиню, что он с ними справится. Он не мог сказать любимой, что этих мальчишек ему даровал сам Бог. Это его священный долг и обязанность, да и понимал он, что уж сильно к ним привязался.

Ладья легко рассекала волны реки, радуя путников своей быстроходностью, берега меняли пейзаж, становились каменистыми, а нежная зелень сменилась на низкорослые хвойники и кустарники.

- Поморянские земли начались... - прокряхтел Прокоп, причаливая на привал к скалистому берегу. Радари отпросились у наставника осмотреться, им было жуть как интересно чужая природа, благодаря Ярине они многое узнали в дороге и даже научились варить целебные отвары. Братья стали замечать, что Ясь вдруг изменился: стал больше времени проводить на берегу, всё время смотрел на воду. А давеча Тришке тихонько признался, что его тянет к реке словно на верёвке.

Ярина решила осмотреться, взяла с собой братьев и отправилась в лес. Ясь увязался за ними, отпросившись у от-

ца и Ведогора. Хвойный лес поморяней был совсем другим, не таким, как в Шеломе – маленькие, коряжистые деревца, редкие лиственные деревья будто изгибались под невидимой тяжестью. Ясь задержался у странного дерева, рассматривая суровую вздыбленную кору, он повернул голову, а парней с Яриной уже и не видно.

- Сашка-а-а-а-а! Тришка-а-а-а! – громко крикнул Ясь и услышал хруст позади себя.

- Ау-у-у...ау-у-у... – кто-то тихо позвал его туда, где хрустели ветки.

- Вы чего, парни? Не надобно так шутить... — вроде бы и бодрился Ясь, всё быстрее отдаляясь от дерева. Он шёл на тихое «ау», пока под ногами не зачавкал мох. Ясь огляделся: он оказался в глубине таёжного леса, где его взору открылось дурнопахнущее болото, окружённое кустами с красной и чёрной ягодой.

- И куда вы меня завели? Эт мне что, ягоду надобно собрать? Сашка? Хватит, выходите! – крикнул Ясь и направился в сторону аппетитной ягоды.

- Ау-у-у-у... Ау-у-у-у-у... — слышалось из-за кустов, и Ясь запустил туда палкой. Он был уверен, что это всё баловство друзей, и предвкушал, как он сейчас их найдёт. А ягода была и впрямь хороша – красная, сочная, поблёскивала наливным боком! Ясь сорвал горсть сочной ягоды и решил полакомиться ею сейчас же.

- Вжу-ух! Ши-ша! Тьфу! – откуда ни возьмись прилете-

ла шишига и какой-то невероятной силой сшибла его с ног. Она прыгнула ему на лицо, открыла рот и засунула туда свою холодную лягушину лапку.

- Шиша! Фу-у! Уйди, окаянная! – Ясь выплюнул хвоинку и скинул шишигу с лица. – Сбрендила совсем, животное!

- Ясь! Я-я-я-я-я-ясь! – слышались голоса братьев и Ярины.

- Да тут я! — крикнул блудяка и пошёл на голос друзей.

Из-за кустов вынырнул запыхавшийся Сашка с палкой в руке, за ним выбежали берегиня с меньшим и сразу накинлись на Яся:

- Ты ума лишился? Куда тебя Леший понёс? – кричал Сашка, осматривая Яся.

- Ты ягоду ел? Признавайся! Отвечай! – кричала Ярина, осматривая его глаза.

- Погодите! Ничего я не ел, шишига не дала! А пришёл сюды потому как вы меня сюды сами привели! Ау! Ау! Кто кричал? – Ясь не на шутку рассердился.

- Никто тебя сюды не звал! Мы сами тебя по лесу ищем, кругами ходим! Шишу упросили тебя найти! – кричал Тришка, тыкая пальцем на шишигу.

- А ну, спокойнее! Поняла я, это дид Аука тебя на болото привёл. Он как у нас Леший. Ягоды енти зовутся бузиной, чистая смерть тому, кто съест. Бузиной чёрные колдуны поселят травят, как косой выкашивают. Так что ты шишиге хвалу вознеси за жизнь свою... - Ярина побледнела, думая о

том, что ещё бы минута и парнишку было бы уже не спасти.

Вдруг шишига громко зацокала и зашипела, путники оглянулись — под кустами показались лягушьи мордочки местных шишиг, что собрались поприветствовать Шишу. Путники тихонько отступили в лес и остановились, чтобы посмотреть на любопытное действо.

Шиша была крупнее местных шишиг и выглядела помилее. Она встала на пенёк и запела свою шишижнюю песню, а местные шишиги тихо ей вторили. Закончив свой ритуал, шишига выплюнула на пенёк самоцветы, вытащила из-за пазухи ком шерсти и поклонилась.

- Гляди, она собачью шерсть шишигам отдала, видать шишко важная треба у них... — прошептал Тришка.

- Ага. То-то она Веся два дня чесала, шерсть обдирала... Собиралась в путь! Видно, Триша, у шишиг енто роскошь... Ишь, дары какие принесла... - улыбался Сашка, сетуя, что сушёных грибов с собой не взял.

- Она за нас откуп даёт... Выручает из беды... Милая же ты наша, благодарствуем тебе... — шептала Ярина, не веря своим глазам. Впервые за свою жизнь она видела, как лесная нечисть общается, как просит шишига у хозяек болота за них, людей. И язык-то у них какой красивый!

Шишиги радостно зацокали, засвистели и Шиша, кланяясь, удалилась на Сашкино плечо, помахивая лапкой местным подружкам. Путники вышли из леса и облегчённо вздохнули.

- Ведогору – молчок! Иначе не сносить нам голов! Внимаете? – Ярина сдвинула брови, чтобы нагнать страху.

- Внимаем! – хором ответили парни, понимая свою вину: одни недоглядели, другой чуть не помер.

Ведогор с Прокопом уже приготовили рыбу к вечерне, накосили травы для подстилок, вытащили овчины для ночлега. Наставник отвёл в сторону Ярину и о чём-то долго спрашивал, парни насторожились.

- Ну, и, кто нас выдал? – громко спросила Ярина у костра. Парни затрясли головами, мол, не они. – А кто же тогда?

- Ши-ша! Гор! Вжу-у-ух! – на плече у Ведогора сидела шишига и радостно улыбалась.

- Отец Ведогор, а ты что, шиший язык знаешь? – вытаращили глаза парни.

- Да уж выучил! Шиша мне всё показала! И как в лесу заплутали, и как чуть в болоте не увязли, и как ядовитой ягоды чуть не наелись! Ежли б не наша спасительница, то...? - Ведогор гладил шишигу, а та довольно кивала: сегодня Шиша всех спасла!

- Ох, ты, Шишенька... всех выдала... — шептал Сашка.

- И вовсе не так было! Приукрасила спасительница! – начал было Ясь, но Тримир его толкнул локтем в бок, и тот замолчал.

На рассвете путники двинулись по реке, всё дальше от дома и всё ближе к Светогору. Прокоп замаскировал ладью зеленью под плывучий островок, что откололся от берега, и это

позволяло путникам двигаться по реке незаметно. Прокоп решил причалить к берегу не раньше полуночи, чтобы точно обезопасить отдых.

- Отец Ведогор, гляди, ладьи горят! - прошептал Сашка.

- А пошто они их жгут? – высунул нос Тришка.

- А, ну, спрячься! Погребение енто... поморяне так своих покойников хоронят. - Ведогор дёрнул меньшого за рубаху, чтобы не высовывался.

- Что-то много их... покойников. — прошептал Прокоп.

– Ох, чую, не к добру енто!

Сквозь ветки Сашка ясно видел, как горящие стрелы летели в отплывающие ладьи с усопшими. Ладьи загорались и медленно, вереницей плыли друг за другом по течению реки. Братьям стало жутковато, холод пробежал по спинам от такого зрелища.

- То ли бой, то ли мор... - присоединилась Ярина, ужаснувшись огромной пылающей веренице лодок. Она увидела, как одна горящая ладья приближается к ним, и затрясла руку Ведогора. Тот осторожно, протиснув посох между ветками, оттолкнул подальше погребальную ладью. Собравшиеся на берегу вдруг всполошились, они бегали по берегу и кричали.

- Нас заметили! Сушите вёсла! – прошептал Прокоп. Началось...

Он всполошился не зря, поморы заметили их ладью и тут же, вскочив на свои лодки, пустились в погоню за ними. Пристать к берегу – нельзя, вещи, самоцветы, снадобья надо сбе-

речь. Ведогор с Прокопом видели, что их нагоняют.

- Отец Ведогор, дело бывшее, могу пособить советом. - Прокоп бывал в таких переделках и знал, что можно сделать. – Поморы шибко любят силу и чтут лекарей. Ежли нас пленят, можно сказать им, что плывём на Руян как вольные, Годиславу желаем служить. Вы с Матушкой прикинетесь ведунами-лекарями, а мы – богатырями. А вещи? Мы можем связать наши вещи воедино и ближе к берегу потопить, чтобы их не отняли. Позже отыщем!

Ведогор с Яриной понимали, что это единственный шанс сохранить свои вещи. Перекинувшись с парнями парой слов, Ведогор стал связывать вещи.

- А коли Вратник отберут? – всполошилась Ярина.

- Шиша! А, ну, подь сюды! Слушай меня, спасительница наша. Сослужи нам службу большую – спрячь пояс в лесу и сама схоронись! Ни в коем случае не выходи, пока мы не позовём! Внимаешь? – Ведогор гладил испуганную шишигу и показывал на свёрток с поясом. Шишига потрясла головой, схватила свёрток и исчезла в ночи.

- Выбрасываем снесь! – скомандовал Прокоп, и вещи полетели в реку.

Не успела ладья отплыть от берега, как их стали окружать поморские лодки. Поморяне громко кричали и трясли вёслами. Лучники натянули тетиву.

- Мир вам, люди добрые! Хвала поморским племенам! Мы вольные люди, плывём на Руян князю Годиславу слу-

жить! Не стреляйте! Мирные мы... — загрохотал Прокоп, подняв руки вверх.

К ладье подплыла поморская лодка и зацепила их на крюк. Ладью с путниками потащили к берегу. Поморы что-то кричали, тараторили, но их речь братья никак не могли разобрать. Язык поморов отличался от родного да ещё тараторили быстро, и путники мало понимали из того, что кричали местные.

- Евсей, таши их сюды! – крепкие мужики грубо схватили путников и выкинули их на берег. Ведогор неустанно следил за радарями, боясь за них – вдруг начнут сопротивляться, а сейчас нельзя.

- Иону зови! Будем пытаться врагов! – кричал разъярённый Евсей.

- Не враги мы вам, говорю же, вольные мы. На Руян идём, служить... — начал было Прокоп, как мощный удар в лицо повалил его на камни.

- А вы что скажете? – Евсей подошёл вплотную к Ведогору и стал сверлить взглядом.

- Поклон тебе, всесильный Евсей! Правду сказал Прокоп, идём мы на Руян. Мы с Матушкой Яриной лекари, а он с робятами в войско руянское наниматься. Не гневись, хозяин, авось мы тебе сгодимся... - Ведогор поклонился Евсею и тут же мощным ударом был послан к Прокопу.

- А ты, белянка, что скажешь? – ухмыльнулся Евсей. – Хороша лекарша, какая же ты матушка? Девка красная!

- Мир тебе, хозяин, прошу тебя, помилуй нас, правду тебе сказали... Вижу, беда у тебя случилась, может я смогу тебе помочь? – не поднимая глаз, тихо проговорила Ярина.

- Да, беда случилась. Сей ночью всю семью к Морене спроводил! Вот ентими руками в лады уложил свою Ладу, сыновей и стрелу огненную пустил! Сможешь их воротить, лекарка? – обнажив зубы, чростно кричал Ярине в лицо Евсей. – Чего молчишь? Не смогёшь? А я вот знаю, как боль унять... Может тебя в жены возьму, ты крепкая белянка, ешо мне поморов нарожаешь!

Ведогор поднялся и встал перед Яриной.

- Не возмёшь! Супруга она мне перед Богами и людьми!
- Дык енто не беда! Никон, тащи камень с верёвкой, мы с тобой быстро дело порешим! – Евсей смеялся как припадочный.

- Горишь ты весь, хозяин, жар у тебя! Не ровён час — уйдёшь за своей семьёй! Дозволь тебе помочь! – стала умолять Ярина. Евсей утёр пот со лба и зло расхохотался, замахал руками и... упал как подкошенный.

Поморы зароптали. Кинулись к Евсею, а он хрипит. Ведогор поднял руки к небу и заговорил:

- Поморяне, прошу вас, позвольте друже вашему помочь, покуда время есть! Не вороги мы вам! Не вороги!

Иона, высоченный крупный мужик взял Евсея на руки и понёс к повозкам. Поморы связали путников и потащили наверх. Вскоре Иона подошёл к Ведогору и прохрипел:

- Коли поможешь Евсею – на ентом свете задержишься, ежели к утру помрёт Евсей – всех на кол!

- Благодарствуем... — прошептал Ведогор, а сам мысленно рыскал в своей котомке, взял он снадобье али нет.

Поморяне разожгли костёр и оставили узников у повозки с Евсеем. Ведогор с Яриной копались в котомках, понимая, что все снадобья лежат на дне реки у берега. Что делать?

- Отец Ведогор, упроси поморов отпустить нас на реку, будто бы добыть ил лечебный, а мы снадобья наши добудем! – предложил Сашка, Ведогор кивнул и отправился договариваться с Ионом. Тот после размышлений дал разрешение и отправил двух рыбаков вместе с парнями на реку.

Ярина молилась, чтобы радари вспомнили то место, где потопили снадобья, а Ведогор начал осматривать Евсея.

- Погляди, Яринушка, он весь горит. На груди язвы гнойные, сочится весь...

- погоди, я зелье Матушки Древозары достану, надобно понимать с чем бороться будем! – Ярина вынула из котомки маленький сосуд и осыпала живот Евсея.

- Белый дым... Нет колдовства. Не омороченый он, не проклятый, только всё одно, чую я здесь нечистое. Мор среди людей по чьему велению? На бешенство не походит... Вода? Еда? Травят народ? Пойду Иону спрошу...

Ведогор долго не мог разговорить Иону, большущий силач не спешил отвечать на вопросы чужака. Тогда в беседу включилась Ярина.

- Колодцы новые рыли? Старые чистили? Где воду берёте? — задавала вопрос за вопросом Ярина, на которые получала односложные ответы, нет, мол, всё как всегда. Пища — та же, жизнь, как и прежде, а вот начался недавно мор. Поселение чуть ли не вполовину выкосило.

Стало светать. Ведогор начал беспокоиться. Евсей был плох, очень плох. Тяжело дышал, хрипы, жар. Уж лучше бы было колдовство, оморок волхву снять легче. Послышались шаги. Хвала Велесу! Братья Меземировы бежали со стороны берега.

- Вот что нашли... — тихонько вынул из-за пазухи Сашка.

- Благодарю, парни! — Ведогор взял сосуды со снадобьем и начал готовить целебный отвар. Ярина заговаривала травы, что успела собрать в ближайшем лесу, стала натирать раны на теле помора.

- Ведогор, беда! Он холодеет. Я раны почистила, а кровь остановить не могу, раны прям на глазах расползаются, много крови теряет... Будто жизнь у него кто насильно забирает.

- Раны нужно закрыть! А снадобья нет... Нырнуть парни не успеют, так и светает уже, место им нельзя открывать. Что делать, Яринушка? — Ведогор вдруг крепко обнял берегиню и глубоко вздохнул.

Сашку вдруг осенило! У него всегда с собой был сосуд со снадобьем Веданы, что заживлял любые раны.

- Отец Ведогор, не знаю, как и сказать... Поверь мне, прошу! — старшой рассказал наставнику про снадобье и протя-

нул ему пузырьёк.

Ведогор долго молчал, отвернувшись ко всем спиной. Он молился Велесу и Роду, всем Светлым Богам, понимая, что это единственный шанс на спасение. Головой он понимал, что ученица Тану не могла дать радарю пустышку, вся надежда на неё, на Ведану. Ведогор протянул снадобье Ярине и кивнул.

Светало. Поморы стали просыпаться, бродить рядом с повозкой и угрожающе поглядывать на пришлых. Ведогор с Яриной стояли рядом с Евсеем. Пришло время осмотреть раны.

- Ведогор, погляди! — всплеснула руками Ярина, а в глазах стояли слёзы.

- Затянулись... будто и не было! Ай да Ведана! Великая ученица великой ведуньи! – вскрикнул Ведогор и похлопал Сашку по плечу. – Благодарствуем твоей сестре, Сашка! Спасительнице нашей!

Евсей выглядел почти здоровым, но вот будто спал беспробудным сном. Наставники теперь точно знали, что без нечистой силы здесь не обошлось. Они шептались у берега и решали, как им быть. К узникам подошёл Иона и толкнул Ведогора в плечо.

- Ну что, пришлые, жив Евсей?

- Жив. Раны мы ему залечили, но мы видим, что дело нечистое, что-то не даёт ему на ноги встать. Нам нужно время.

- Нет у вас времени. Сказано – на кол вас посадим! – сжал кулаки Иона.

- Ведогор, гляди, у него на шее такие же раны, как у Евсея! – вскрикнула Ярина и отскочила в сторону. Иона попятился и схватил себя за шею. Так и есть – язвы сочились гноем.

- Иона, прошу, поверь нам! Нужно ехать в поселение. Только там мы поймем, отчего мрут люди... Мы поможем! – Ведогор протянул руку помору, но тот отвернулся и пошёл к своим рыбакам.

Ведогор отнёс воды Прокопу с Ясем, что просидели ночь привязанные к дереву. Старый богатырь вымученно улыбнулся, думая только об одном – как спасти сына и радарей.

- Потерпи, Прокоп, выберемся... — вздохнул Ведогор, уповая только на планиду.

- Иона велит вам с лекаршей собираться, повезём вас в поселение, остальных здесь держать будем! – промолвил коренастый помор и закашлялся, закрывшись рукой. Волхв увидел, что у него на ладони кровь. Медлить было нельзя. Он послушно кивнул и направился к отъезжающей повозке. Братьев привязали к повозке рядом с Евсеем, чтобы те смотрели за ним.

Поселенье поморов было серым и угрюмым: рубленые дома с одним окном напоминали загоны для скота, вокруг домов стояли колья, на которых болтались сети и сушились шкуры. Грязь, заросли и разруха наводили ужас на Ведогора и Ярину. Иначе они представляли себе жизнь поморян.

- Что енто за запах? – закашлялась Ярина, оглядываясь вокруг.

- Кузню растопили. Не так давно кузнецы у нас обосновались... Без них никак! – промолвил Иона и тоже закашлял. Наконец-то, они оторвались от толпы сопровождающих и остались втроём. Ведогор снова решил нарушить волший закон.

- Нужно пройтись, всё тут оглядеть... Иона, прошу, отпусти, мы никуда не сбежим, наши дети у вас. Дай нам время, мы найдём источник... — ладонь Ведогора незаметно описала небольшой круг, и Иона послушно кивнул.

- Шишигу сюда надо, а Сашки нет! – сетовал наставник.

- А ты позови, вдруг появится? – Ярина осмотрелась кругом – ни души, только едкий дым раскинул полотнища на всю улицу.

Ведогор закрыл глаза и начал звать шишигу. Не получилось. Берегиня вынула из кармана сушёные ягоды, что любила Шиша и начала цокать языком, подражая шишигам.

- Гор! Шиша! Вж-жух! – шишига уселась на плечо Ведогора и уже жевала ягоды.

- Родненькая ты наша! Никогда так не радовался тебе, как сейчас! Шиша, помнишь, как мы Игошу искали? Кто нашёл? Ты, Шиша! – Ведогор оказывал шишиге жестами и мимикой. Шишига радостно трясла головой, мол, понимаю, помню. – А давай снова играть? Где тут нечисть? Кто тут шалит? Шиша всех найдёт, да, миленькая?

- Гор! Ши-ша! Вжу-ух! – пропищала помощница и Ведогор одобрительно кивнул. Шишига задёргала носом и через некоторое время ткнула лягушачьим пальчиком вперёд. Наставники проходили дом за домом, пока не вышли за поселение. Снова потянуло едким дымом, Ярина закашлялась. Навстречу странно хромая вышел кузнец, лицо его закрывал чёрный платок, видны были только глаза. Шишига взвизгнула и исчезла. «Ну, вот, нашёлся нечистый...» — сразу учуял Ведогор.

- Чего надобно? – рассержено спросил кузнец. Ведогор остановил Ярину и подошёл к кузнецу:

- Мир тебе, кузнец! Вольные путники мы, следуем на Ру-ян, да вот надобно коня подковать, износился по дороге! – Ведогор пристально посмотрел в глаза кузнеца и увидел, что его глаза подозрительно раскосы. Кузнец заёрзал, надвинул шапку на глаза и прохрипел:

- Иди пришлый в другую кузню, нет мне дела до твоего коня!

Волхв улыбнулся, вытащил мешочек с полынным порошком и бросил в лицо кузнецу. Кузнец закричал и берегине показалось, что его голос раздвоился. Ведогор повернулся и крикнул ей: «Беги! Яринушка беги отсюда! Енто диваки!». Та остолбенела и не могла сдвинуться с места. Она видела, как кузнец распался... на две части, словно его рассекли пополам. Половины кузнеца поползли в разные стороны, издавая громкие стоны. Ведогор подбежал к берегине, выхватил

мешок с солью и очертил круг.

- Яринушка, очнись, это диваки! Мы не смогём их убить! — кричал Ведогор. — Читай вместе со мной обережную!

Берегиня очнулась и заморгала глазами. Они вместе начали читать обережный заговор, понимая, что отсюда живыми они уже не выберутся. Из кузни, словно тараканы стали выползать диваки. Ярина от полянских ведунов слышала о них. Страшные существа, созданные самой Тьмой, выглядели как половины человека и передвигались, перегнувшись надвое. Они жили парами, цепко соединяясь друг с другом словно единый человек, и только раскосость и еле видимый шрам через всё лицо отличал их от настоящих людей. Диваки селились рядом с крупными сёлами или городищами и строили смертоносные кузни, дым которых убивал простых людей. А если кто задумал с ними бороться — разорвут на части, огромной силой наделили их верховные демоны. Магия на них не действует и убить их можно только огнём — спалить кузницу вместе чудовищами.

Диваки окружали наставников со всех сторон, цепко соединяясь друг с другом. Они встали на ноги и стали колотить руками по защитному куполу, внутри которого читали молитвы наставники. В мыслях Ярины мелькало, что это конец, и вот настал их последний час. Губы шептали молитву, а руки крепко сжимали ладони любимого. «Пусть так... вместе...» — думала берегиня, а в глазах стояли слёзы.

Ведогор краем глаза увидел вспышки огня. Он повернул

голову и вздрогнул. К ним бежали радары. Он словно во сне наблюдал за тем, что творилось...

Разъярённые братья бежали, протянув ладони вперёд, земля перед ними полыхала огнём. Сашка громко кричал неизвестное Ведогору заклинание и будто гнал огонь впереди себя. Диваки зароптали и отступили от купола, перегнулись дугой и поползли обратно в своё убежище. Земля горела и гудела, будто огромная огненная буря неслась на них, сметая всё на своём пути. Братья шли на кузню. Ведогор даже и не думал о запрете, какой прок в силе, если на кону стоят сотни, тысячи жизней!

- Сашка... Сила Велеса с тобой! Жги их, Сашка! Жги-и-и! Тримир! Сила с тобо-о-ой! Сынок, жги родной! – кричал наставник, размахивая посохом. Ветер... Он гнал ветер на кузню, чтобы огонь горел ещё сильнее. Ярина кинулась из круга и стала очерчивать кузню солью, чтобы чудовища не разбежались в стороны, а сгорели в бушующем огне и провалились в преисподнюю, к своим создателям.

Вскоре послышались громкие стоны диваков из объятый пламенем кузни. Ведогор всё больше раздувал огонь, и тот превратился в полыхающее кольцо, пожирающее кузню вместе с диваками. Дикие крики чудовищ громким эхом разносились по всем окрестностям. Поморы прятались в погребах и дрожали от страха. Кузня рухнула, стоны утихли. Наставники и радары стояли у кузни и молча смотрели на огромное костровище, где догорали останки чудовищ.

- Хвала Светлым Богам! Поклон вам, велесовцы... Вы спасли всех нас... - Ведогор крепко прижал к себе братьев и почувствовал, как от них исходит жар. Он всегда знал, что эти дети не боги и не демоны, но раз судьба их привела к нему, значит, он должен любить этих детей как своих. Какая бы чертовщина с ними бы ни творилась – любить и учить.

- Какие вы чумазые... Родные, вы мои... Идите, носы утру! – Ярина обнимала парней, вытирала их лица своим платком и любовалась, как сияют дивным светом их глаза.

Вдали показался народ. Они видели, как горела-полыхала кузня. Кто-то поднимал руки к небу и возносил хвалу Богам, кто-то падал на колени и тихо плакал от облегчения. Пришёл конец их бедам, теперь они будут жить...

Убедившись, что кузня вместе с диваками сгорела, путники отправились обратно к берегу, где их ждали Прокоп и Ясь. По пути Тришка похвастался, как он ловко обманул поморов, чтобы сбежать из-под стражи:

- А я им говорю: надобно травы собрать, пришло время целебный отвар Евсею варить! А мы котомки цап и побёгли! – хлопнул в ладоши меньшей, довольный своей хитростью.

- Я вот не пойму, Сашка, как шишига нас нашла, коли она только тебя слушается? – спросил Ведогор.

- Дык я её и послал за вами. Ей уже не впервой! – Сашка любя похлопал по спящей шишиге, что спокойно дрыхла у него за пазухой.

- Как же ты жениться будешь, брат? Так и будешь за па-

зухой с шишигой ходить! – рассмеялся меньшей, а за ним и наставники.

Вчетвером они шли по селу и видели, как жители выходят из укрытий. Одни пытливо смотрели, другие кланялись, а кто-то махал рукой, приветствуя спасителей.

Наконец, они пришли к берегу и увидели радостных поморов-рыбаков, что шумно обнимались и громко возносили хвалу своим Богам. Из толпы вынырнул Евсей и улыбаясь пошёл навстречу чумазой четвёрке. Он упал перед ними на колени.

- Благодарствую, чужаки за спасение! Знали мы, что кузнецы чёрные... Дык из страха повиновались... Да что слова?! Лучше примите дары, спасители наши! – Евсей показал рукой на самую большую ладью, нагруженную всякою снедью. Вокруг ладьи ходил довольный Прокоп, а Ясь только успевал принимать подношения. Бородатый Иона пританцовывал у лодки, радостный оттого, что они избавились от страха и мора. Наставники решили не рассказывать поморам всей правды про диваков, пусть думают как и раньше...

У повозки, где лежал Евсей, выстроилась огромная очередь из поморов, что пришли вслед за ними из села. Ярина с Ведогором обрабатывали раны и молились, чтобы чудодейственной мази хватило на всех.

А жители поселения всё шли и шли вереницей к берегу, несли всё, что осталось после страшного времени. Рыбаки забрали Прокопа в свою ватагу и делились с ним промысло-

выми хитростями, а Ясь с братьями остались у лодок, принимать дары сельчан.

- Благодарствуем, люди добрые! Да куда же нам столько! — кланялись братья поморам.

- Имя твоё? Чей ты будешь, паря? — вдруг пожилая старуха схватила за руку Яся и взглядом впиалась ему в лицо.

- Ясь, сын Прокопа и Ладодей...

- Нет никакой Ладодей. Мать твоя Иранда, дочь Овея! Ты внук нашего благодетеля! Овей... твой внук с нами! — дрожащим голосом произнесла незнакомка и рванула рукав рубахи на правой руке Яся. В один миг к сыну подскочил Прокоп и отстранил руку старухи.

- Мой сын правду говорит, мать. Я его отец, матушку Ладодеей звали. Нет её больше с нами... - Прокоп встал между старухой и сыном.

- На правой руке знак у него... родовой знак... пятно, что птица малая... — задыхаясь тараторила старуха.

- Мир тебе, мать! Может, мы тебе поможем правду сыскать? — подроссел Ведогор, а следом и Ярина.

Прокоп сбивчиво повторил слова старухи, которая стояла молча, прижав руки к груди. Пришедшие поморы столпились вокруг ладьи и разглядывали Яся с огромным любопытством. Ведогор задрал рукав и увидел родимое пятно, похожее на птицу. Прокоп не сдавался, отнекивался, мол, всякие совпадения бывают. И тут, глубоко вздохнув, в спор вмешалась берегиня:

- Правду ведунья говорит, Прокоп. Ладодеей её нарекли в общине Макоши, а истинное имя твоей супружницы – Иранда. Не по своей воле ушла она отсюда, смерть её гнала. Весь род её был изничтожен. А пошто, пусть тебе поморы сами расскажут. — берегиня опустила глаза и отошла в сторону. Прокоп растерянно моргал, не желая верить в происходящее. Старуха тем временем ухватила Яся за локоть и потащила к самой воде.

- Дид твой светлым колдуном был! Ох, и сильный помор был Овей! С водой крепко знался, с ней говорил да её и заговаривал. Птицы на его плечах отдыхали, вести приносили. Камни дрожали от его слов! Был у нас Овей – был и знатный улов! Славилось наше поселенье до самого моря. Живы были мастера, что ладьи быстроходные мастерили, да молодых ребят обучали. А какую обувь наши мастерицы шили! В князьи дворцы всю и разбирали! Овей нас хранил, поселенье берёг! Семерых детей родил, а Иранда, матушка твоя, была последышем. Завсегда за отцом ходила, что малая пташка за ним порхала...

- А что случилось с Дидом Овеем? – еле выговорил Ясь, ошарашенный происходящим.

- Принял смерть твой дид... за всех нас! Вместе с матушкой и сыновьями... растерзали его чёрные набежники-колдуны, что хотели его силу отнять...

- А пошто никто не встал за него? – сжал зубы Ясь.

- Так и есть, никто. А чего могут поделывать простые люди,

когда Свет и Тьма сходятся в бою? Семь дней и семь ночей убивали твою дида чёрные колдуны, а он не помирал. Силу им свою не отдавал! А когда сыновей да супругу растерзали, он сам в Навь ушёл, только вот свою птишку спас. Иранду... Я её спрятала, а потом с котомкой в леса вывела. Так Овей велел. И боле мы не виделись. А ты, Ясь, так похож на неё, на птишку нашу! – старуха гладила голову, плечи, руки парня, а в глазах стояли слёзы.

Ведогор забеспокоился не на шутку, он подумал о том, что поморы захотят оставить Яся у себя, а то и того хуже – разлучат с отцом. Прокоп метался у берега, поглядывая из-за спин рыбаков на сына. Братья тоже с опаской смотрели на старуху, что повела друга к реке.

- Прими Овей, своего внука! Одари его своей силой и благодатью! – вдруг закричала со всей мочи старуха и толкнула Яся в воду. А дальше всё было будто во сне...

- Я-я-ясь! Брату-у-ушка-а-а! – вскрикнул Сашка и попытался выпрыгнуть из лодки... но не смог. В один миг воздух стал вязким, словно ил на дне высыхающего русла. Тришка беззвучно открыл рот и не мог даже пошевелиться. Прокоп повис на руке рыбака, что закрыл ему ход. Ведогор с Яриной медленно разворачивались лицом к реке, словно в вязкой глине. Вокруг всё замерло.

Волны сомкнулись над головой Яся, и река стихла, превратившись в ровную серебряную гладь. Встали её воды, прервали свой бег. Старуха сняла с себя амулет и бросила

вслед за Ясем.

- Благо Славь! Благо Дари! Благом Надели! Светлый Овей, проснись! Вот твой внук, сын твоей Птахи! Вода его приняла, а ты надели! Гой! – хрипела старуха и медленно оседала на берег.

Бррааххх! Брррааххх! Река подняла свои воды над берегом и с грохотом упала в своё русло, выбросив тело Яся на берег. Бледный и бездыханный, он лежал на камнях с широко распахнутыми глазами, а над ним кружили птицы.

Вмиг раздался шум реки и время ускорило ход. Сашка с меньшим рванули с места, наставники, Прокоп – все бежали к Ясю. Прокоп схватил ледяное тело сына и с громким во-ем прижал к себе. Рыбаки еле оттащили обезумевшего отца поодаль, а Ведогор с Яриной судорожно осматривали Яся. Сашка накинудся на старуху:

- Ты его погубила, старая ведьма! За что? За что, отвечай! – тряс за плечи дряхлую старуху Сашка.

- Он дар не принимает. Проси его... пусть примет... иначе... — старуха закрыла глаза и обмякла. Сашка отскочил от старухи и бросился к другу.

- Уйди, Отец! У-у-уйди-и-и-и! – Сашка схватил Яся за плечи и впился ему в глаза: — Ясь! Слышишь меня? Прими! Прими, друже! Это твоё! Прими-и-и-и!

Тришка схватил мокрую голову Яся и прижал к своей груди. Он кричал вместе с братом, а все вокруг видели, как от братьев стали исходить золотые лучи. Ведогор с Яриной бро-

сились к ним, чтобы закрыть от чужих глаз, да куда там! Свечение становилось сильнее, ярче, рукой не прикрыть! Поморы зашептались и вдруг... стали опускаться на колени.

- Принима-а-аю-ю-ю... - вздохнул Ясь и громко закашлялся. Поморы ликовали! Внук Овея пришёл! Овей его благословил!

Наставники переглянулись, они оба понимали, что рыбки теперь не отпустят Яся. Его путь окончен. Прокоп бросился к сыну и стал возносить хвалу Светлым Богам за то, что сын остался жив. Старуха-ведунья пришла в себя, она стояла поодаль и облегчённо улыбалась. Предсказание Овея сбылось, она выполнила перед ним свой долг. Теперь она свободна...

На Яся напал колотун, он не мог его унять, уцепившись в руку Сашки.

- Не б-б-б-росай, друг... Не б-б-б-росай м-м-ме-ня-я... - как заведённый повторял новоявленный.

Евсей громким криком успокоил всех собравшихся. Он подошёл к Прокопу и протянул ладони:

- Прокоп, вольный путник! Просим тебя стать братом нашим! Будь вместе с сыном опорой и защитой нашего племени!

Прокоп растерялся, он смотрел на Ведогора и пытался найти правильный ответ. Как ему быть? Он так же, как и Ведогор понимал, что сыну отсюда уже пути нет. Он дома. Ведогор улыбнулся и одобрительно кивнул. Прокоп испуганно

протянул свои ладони Евсею и тот его крепко обнял. Поморы ликовали!

Наставники решили задержаться в поселении ещё немного, нужно было убедиться, что Прокопа с Ясем народ примет добром. Евсей с ведуньей повели новоявленного внука Овея к месту, где много лет назад стоял дом деда. На высоком пригорке зеленела трава, вокруг круглых камней бегали ящерки, старая ведунья подняла камень и вложила в руку Яся.

- Это твой родовой камень. Из него твой дид выложил стены своего дома. Вон сколько их кругом. Тебе их складывать, Ясь. Теперь они твои, внук Овея! – старуха низко поклонилась и вернулась в толпу, она искала глазами Ведогора.

Ясь вдруг почувствовал лёгкое покалывание в ладони, будто камень проверял свой он или нет. В руке потеплело, камень наполнялся теплом. Внук Овея облегчённо выдохнул, на сердце вдруг стало спокойно и радостно. Он все ещё не мог поверить в то, что его жизнь в один миг перевернулась. Что он потомственный кудесник племени поморов. Что он, дворовой парнишка, внук великого ведуна, которого ждали здесь многие лета.

- Ясь, тебе нужно пройти обряд имянаречения. Ты же ведаешь? – подмигнул ему наставник и протянул ему руку.

- Ведаю, Отец... Прошу тебя, проведи сам обряд... Хочу твоими молитвами имя обрести! – Ясь крепко обнял наставника, зная, что тот ему не откажет.

Евсей расположил путников в своём большом доме, а ве-

дуня собрала всё необходимое для обряда. Перед обрядом друзья решили прогуляться до берега.

- Каково тебе было там, в реке? – Тришка сгорал от любопытства.

- Страшно, очень страшно, Тришка. Я будто не в воду упал, а в пропасть. И вот лечу я вниз, дыхание перехватило, вдруг чувствую, будто сильные руки подхватили меня и остановили посередь пропасти. Лежу я под водой, руки-ноги раскинул, не дышу... и думаю, всё, Ясь, помер ты, вон она какая смертушка... А тут голос такой, протяжный, далёкий... При-и-и-ими-и-и, Ясь, прими-и-и... А я голосу отвечаю, что, мол, принять? Силу-у-у рода-а-а-а-а... У меня внутри всё сжалось от неизвестности, чую - становлюсь тяжёлым, холод дикий сковал меня так, что рот открыть не могу. Каменею и тихонько продолжаю лететь вниз. Тут Сашкин голос слышу, зовет меня... И тебя, Тришка чую... И вдруг мне так жарко, так светло, так радостно стало! Кричу я голосу, мол, принимаю я, силу рода, принимаю! И глаза открыл...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.